

АНАСТАСИЯ ЗИНЧЕНКО

ПЛЕННИЦА ОБОРОТНЯ

ЛЕДЯНЫЕ ОСТРОТЫ
КНИГА ВТОРАЯ

Ледяные Остроты

Анастасия Зинченко
Пленница оборотня

«Автор»

2018

Зинченко А.

Пленница оборотня / А. Зинченко — «Автор»,
2018 — (Ледяные Остроты)

Она - домашняя девочка, обожающая книги. Старшая дочь королевской четы, которая с нетерпением ждет отправления в соседнее государство, где будет получать высшее образование, впитывая в себя чужую культуру и готовясь к восшествию на трон. Он - лорд северных земель и предводитель армии оборотней, где каждый хочет смерти любого, в ком течет кровь древних королей. Враги. Противники... и Истинная Пара, которая не готова смириться с Божественной шуткой. Что победит: природная страсть или вековая вражда?

© Зинченко А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	8
Глава третья	13
Глава четвертая	18
Глава пятая	24
Глава шестая	29
Глава седьмая	34
Глава восьмая	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Анастасия Зинченко

Пленница оборотня

Глава первая

Пробуждение было не из приятных.

Веки казались свинцовыми, норовя вновь опуститься, чтобы дрожащие ресницы коснулись заледеневших щек. Язык – словно его ужалила пчела, столь неповоротливый и мешающийся во рту. Сами губы обветрились, от едва уловимого движения нижняя губа треснула, и по подбородку скатилась теплая капля. Вероятно, это была ее кровь.

После борьбы с резью в глазах, когда девушка, не сдержав стон, смогла выпрямиться на жесткой лежанке, приняв более-менее вертикальное положение, окружающая обстановка начала четче проявляться.

Клетка.

Все внутри нее перевернулось. Сердце жалко ухнуло в пятки, а дыхание сперло.

Сон повторялся. Но уже в реальности.

Она вновь находилась внутри клетки, стены которой были выполнены из материала, похожего на белые кристаллы. Тогда, в далеком прошлом, когда Гиса спала, ей еще не ведома была истинная опасность Унуита. Теперь же его холодное сияние говорило лишь об одном: она в смертельно опасной ловушке. И выбраться из нее самостоятельно вряд ли получится. Тем более если рядом Он.

Медленно поворачивая голову вслед за идущими частыми рядами прутьями, Элгиссиора вздрогнула и тут же поморщилась от боли, когда заметила еще одного присутствующего в ее камере. Это был мужчина.

Светлая кожа, золотистые волосы, пребывающие сейчас в легком беспорядке: рваная челка прикрывала лоб, опускаясь ниже темных бровей к пронзительным синим глазам в обрамлении жестких черных ресниц. Поймав на себе этот изучающий взгляд, киоссе захотелось прикрыться одеялом. Которого, к сожалению, не было поблизости. Эти глаза... казалось, что незнакомец проникает под кожу, выворачивает душу наизнанку, чтобы с маниакальной любовью ученого изучить каждый уголок демонического сознания, а после... выбросить за ненадобностью, как мусор, по которому можно пройти ногами в тяжелых ботинках.

На его губах появилась ухмылка.

– Вижу, ты изволила проснуться.

Голос... от его тембра мурашки, которые только улеглись, привыкнув к холоду, выпрыгнули с новой силой. Желая, видимо, взглянуть на того, кто говорит столь... чарующе.

Нет, его голос не был обволакивающе-приятным. Скорее морозно-колючим.

И этому баритону хотелось... что-то противопоставить. Облечь в тепло. Заключить в объятия, чтобы сгладить острые углы.

Иррациональное желание.

Видимо, она еще не отошла от недавнего принятия себя после...

– Как я здесь оказалась?

Вопрос сам сорвался с языка, заставив вновь задрожать. Она во сне спросила также.

Блондин продолжал опираться могучей спиной, на которую была наброшена меховая безрукавка, на прутья решетки. Его руки, сложенные на груди, слегка напряглись, приводя в движение рельефные мышцы.

Невольно проследив взглядом за изменениями, Гиса отметила, что на плечах незнакомца длинными неровными швами белели шрамы. Старые, успевшие полностью затянуться... но упрямо говорившие о том, что их обладатель побывал не в одной битве. И эти отметины – напоминание о неосторожности. И указания на то, что он все же остался победителем.

– А ты не помнишь?

Элгиссиора отрицательно качнула головой и снова поморщилась, поднося руку к вискам. Незнакомец фыркнул.

– Неожиданно. Ты меня разочаровала, принцесса.

Гиса резко посмотрела на говорившего.

– Я не предполагал, что Высший демон падет так скоро. Видимо, легенды о вашей неуязвимости сильно преувеличены.

Элгиссиора не пыталась подняться на ноги, ведь понимала, что ее жалкие попытки пока ни к чему не приведут, а еще ниже пасть перед глазами пленителя – значило бы подтвердить жестокие слова.

Он ведь представился там, на площади. Почему же в видениях Элгиссиора вопрошала: «Кто Вы?»? Ей просто было нужно подтверждение догадок? Необходимо было знать, что он – тот самый Иррыят, навевающий ужас на все северные земли?

Однако сейчас, на своей коже ощущая холод подземелья и вдыхая сырой воздух, ее уста были запечатаны.

Так и не дождавшись от нее каких-либо слов, мужчина оттолкнулся от стены, медленно став приближаться. Остановившись в каком-то шаге от ее лежанки, он усмехнулся. Видимо, ему доставляло удовольствие смотреть на нее сверху-вниз. Или осознавать, что она смотрит не него с высоты ног? Как преданная собачонка, заглядывающая хозяину в глаза, когда выпрашивает очередной вкусный кусочек?

Сейчас он молчал, но во сне ответил на заданный вопрос, так и не сорвавшийся с ее губ в реальности.

– Я? Я – тот, кто сможет уравновесить несправедливость.

Кажется, во сне она пришла к выводу, что воздух, захвативший ее в ледяные объятия, намекал, что она все еще находилась где-то за хребтом соседских владений. Девушка тогда еще мысленно задавалась вопросом, зачем ему понадобилось держать в неволе саму киоссу?

Блондин в том кошмаре присел на корточки, чтобы их лица были на одном уровне.

– Зачем ты здесь? Чтобы ответить на пару моих вопросов. Например, ты, маленькая принцесска, можешь поведать о расположении защитных сооружений вокруг Ионтон. И рассказать, каким образом можно обойти магические ловушки, окружающие дворец.

Кажется, после этого ответа Гиса решила, что мужчина безумен, раз решил напасть на ее бабушку с дедушкой. Но теперь, сама оказавшись в его воле, опасалась лишний раз открыть рот.

Впрочем, почему бы не испытать судьбу?..

Как и ожидалось, попытка призвать свою вторую ипостась, оказалась тщетной.

– Как предсказуемо. За этими прутьями твоя магия не подействует, – мужчина широким жестом обвел темницу. – Но ты можешь снова попытаться.

Элгиссиора, уже не таясь, обратилась к внутреннему источнику Сил. И не обнаружила пути, который всегда был ей открыт.

Это ощущение пустоты пугало. Нет, не так. Оно заставляло в панике отползти от улыбающегося оборотня дальше, к колючим прутьям решетки.

Холод внезапно сменился обжигающим жаром. И рев, разрезавший тишину, вынудил мужчину дернуться и повернуть голову влево.

Там, за частоколом белоснежных прутьев, скаля огромную пасть, стоял Элон, который раз за разом выдыхал на клетку огненные столпы. Но они, лишь нежно лизнув поверхность темницы, впитывались в решетку, не причиняя ей никакого вреда.

Блондин выпрямился.

– Снова твоя летающая ящерица решила поиграть в защитников, – он покачал головой. – Впрочем, так даже интереснее.

– Элон!

Почему он не улетел тогда? Она же просила его убираться со скоростью ветра, как только ей удалось спрыгнуть на склон!

Но он... когда он появился? Вернулся, поняв, что потерял связь с хозяйкой?

А Максвелл лишил ее сознания сразу же, стоило лишь шагнуть за пределы Ледяных Острот.

А Томас?.. Он... жив?..

Элгиссиора обняла себя руками, чувствуя, как по щекам начали катиться слезы.

Что же она натворила?..

Глава вторая

Максуэл закинул ноги на стол, расслабленно откинувшись на мягкое кресло.

Он это сделал. Пленил саму киоссу! Ту, в чьих жилах течет так ненавистная ему кровь.

И теперь нужно лишь разговорить девчонку. Она слишком молода и неопытна, чтобы терпеть пытки. А его ребята поднаторели в этой науке.

Хотя нет. Он не позволит кому бы то ни было забирать его лавры. Эта красноволосая должна кричать лишь от его рук.

Мужчина поморщился.

Какая двоякая фраза.

Она будет кричать из-за его стараний?..

Оборотень перевел взор на собственные ладони.

Тогда, когда он нес ее, лишенную сознания, ему казалось, что девчонка ничего не весит, такая хрупкая и маленькая... А запах, что исходил от гибкого тела, туманил разум. Что-то невесомое. Кажется, ягоды и зеленый чай.

И ведь ему в какой-то момент понравилось вдыхать этот аромат! Он, могущественный Максуэл Иррьят де Нергивен, позволил себе на мгновение остановиться, прикрыв глаза, пока легкие наполнялись благоуханием, исходящим от врага!

Мужчина сжал кулаки.

Нет, его голова останется чистой. Предельно ясной, когда дело будет касаться демонического отродья. Он не попадется на бабские уловки.

Да и зачем, когда любая готова прыгнуть к нему в постель? Стоит лишь спуститься на этаж, да зайти в обширные покои, где его ожидают соблазнительные создания в полупрозрачных одеяниях. Вопрос выбора женщины на ночь никогда не стоял.

Может, он давно не посещал свой цветник, раз перед мысленным взором в какую-то секунду появились большие зеленые глаза? В его воображении эти очи были широко распахнуты, а пушистые черные ресницы едва трепетали. Обладательница малахитовых глаз одно временно боялась его и... желала. О да, эта чертовка хотела оказаться в его объятьях! Познать на себе всю прелесть пребывания на широком ложе хозяина Райтара.

Он бы заставил ее запомнить эту ночь. Сумел бы в противовес своей натуре быть нежным. Сделал бы так, чтобы она закрывала глаза не от страха и боли, а от наслаждения.

И жаждала повтора.

Стоп.

Что за бредовые идеи?

Она – враг!

Быть с врагом нежным?!

Максуэл резко скинул ноги на пол, молниеносно вставая с насиженного места.

Какого черта у него возникла подобная крамольная мысль?

Следует выбить эту дурь. И лучшее средство – податливые женские тела, которые могут стерпеть от него пару-тройку хлопков по круглым ягодицам.

Холодные длинные коридоры, широкие ступени, ведущие на нижние этажи, и вот он перед обителью сладострастия.

Сегодня гурии не спали, всех переположила новость о привезенной пленнице. Каждая из оборотней, сейчас соблазнительно застывших в шеренге, лишь ожидая, чтобы господин остановил выбор на ней, боялась. Боялась, что незнакомка затмит их всех.

Но этому не бывать!

– Ты, – небрежный жест в сторону блондинки, что преданно смотрела на хозяина.

Выбор сделан.

Максуэл развернулся и отправился в свои покои. Эта девушка-воин последует за ним хоть на край света. Ему не нужно даже оборачиваться.

Легкая поступь ошарашенной избранницы лишь подтвердила его уверенность.

Да, объятья послушной игрушки – это то, что ему нужно.

Эйрин резко вскинул голову, когда двери тронного зала распахнулись. На пороге появился тот, кого он уже не ожидал увидеть живым.

– Томас? – голос хрипел, что совсем не подобало главе Бурых.

Его единственный сын, наследник, которого он уже успел похоронить, держался за косяк, отгоняя подоспевших на помощь стражей.

– Гисхильдис, Томас! – оборотень сорвался с места, подбегая к неуголному сыну.

Он схватил его за плечи, вглядываясь в кровоподтеки на лице.

– Отец, он забрал ее! Иррьят забрал Гису! Я не смог ничего сделать!

Лорд Лифанор побледнел.

Его худшие опасения оправдывались. И если смерть сына он мог пережить без катастрофических для государства последствий (нужно было всего-навсего найти себе новую жену, да зачать ребенка, которого он смог бы вырастить настоящим воином, а не тьюфом, что получился из первенца), то хищение вверенной под его опеку принцессы грозило войной. Из которой в живых могло не остаться ни одного бурого медведя. Гнев Высших демонов не знает границ, по мановению их рук все Ледяные Остроты будут стерты с лица земли.

Мужчина не заметил, как сильнее сжал плечи сына, отчего зрачки за стеклами очков расширились от боли, но Томас не проронил ни звука, стойчески терпя недовольство родителя.

– Я виноват... Он оглушил меня, стоило лишь пройти последний рубеж. Но как только я очнулся, я отдал приказ поменять пароли, завалить ходы, по которым мы шли, да добавить магических ловушек! Отец, никто из райтарцев не пройдет по тайной тропе, я позаботился об этом...

– Молчи, глупец! – Эйрин оттолкнул отпрыска, вновь отвернувшись к трону.

Этот зал с блестящими мраморными плитами, белоснежными резными колоннами, да хрустальными люстрами, теряющимися в высоте... все это он может потерять в мгновение. Стоит лишь королевской чете прознать о том, что произошло здесь, в Маунтенне.

Он вновь повернулся к бестолковому сыну.

– Запомни, Томас, то, что я тебе сейчас скажу. – Он нагнулся, чтобы заглянуть в карие глаза бесполезного наследника. – Киосу Элгиссиору никто не похищал. Нападения на наследную принцессу не было. Лишь одинокий белый сумел пробраться через перевал, устроив переполюх. Но его быстро схватили мои воины, отправив к праотцам. Тут же были предприняты соответствующие меры по предотвращению подобного в будущем. Киосса была переведена из Академии во дворец, на домашнее обучение с приглашенными мэтрами науки.

– Но отец!

– Ты все понял? – Пришлось встряхнуть мальчишку для верности. – Никто не должен узнать, что киосса Элгиссиора покинула Ледяные Остроты. Никто. Особенно ее родные.

– Но как же Гиса?... Она одна в его лапах! – шатен стиснул зубы. – Мы не можем оставить все, как есть!

– Никто и не говорил о том, что мы будем сидеть, сложа руки. Мы постараемся вызволить киосу. Но знать о нашей спасательной миссии будет лишь узкий круг лиц. Незачем распространять слухи, которые могут привести к волнениям.

– Но Иррьят разгуливал по столице!

– Я уже объявил народу об учениях в Академии. И представлении, что решили провести преподаватели.

– И они это проглотили?

– Я – власть Острот! Глас народа. Их отец! Они будут слушать все, что я им скажу. И тебе, как прямому моему наследнику, следует подчиняться. Не забывай, что я пока что руковожу всеми горами. Киосса в безопасности. Нападения на ее персону не было. Все, что происходило на улицах Маунтенны – не более, чем проверка адептов, их боевой тактики и стратегии.

– Я понял, отец. – Томас сжал кулаки. – Ты – трус!

Звонкая оплеуха разнеслась эхом по залу, откинув обессиленного оборотня к стене, по которой он сполз на пол.

Лифанор неспешно подошел к не пытающемуся подняться с пола сыну, что с ненавистью смотрел на него, пытаясь надеть обратно на нос поломанные очки.

– С этого дня ты будешь под домашним арестом.

– Я пойду спасать ее!

– Ты останешься здесь. И подумаешь над своим поведением. И необдуманном поступком, благодаря которому наша страна может быть уничтожена. Их кровь, кровь нашего народа, будет на твоих руках. Молись Гисхильдису, чтобы Элгиссиора Эллонская до сих пор была жива. Иррьят – чудовище, не знающее пощады. Если она не выживет... – Эйрин отвернулся. – Считай, что мы подписали себе смертный приговор.

Стоило за последним целителем, которого он практически взашей выгнал из покоев, закрыться двери, Томас подошел к своему столу, в раздражении сбросив все содержимое столешницы на пол.

Как его отец может быть настолько хладнокровным?!

И когда он пошлет спасательную группу?

Почему Эйрин не позволил ему войти в ее состав?!

Пусть он, Томас, и не отличается физической подготовкой, да практически теряет сознания от вида крови, но спасти ту, которая не пожалела жизни, чтобы его жалкую душонку оставили в покое, теперь просто его долг!

Оборотень пнул попавшуюся под ногу подставку для ручек, отправив ее в дальний угол. И добавил пару ударов кулаком по ни в чем не повинному столу.

Перебинтованные руки отзывались острой болью, вызвав слезы.

Это все его вина!

Не нужно было идти в ту пещеру. Не нужно было после пытаться противостоять Иррьяту, подставляя тем самым Гису. Благодаря его «помощи» киосса в руках врага.

И что он с ней сейчас делает? Пытает?

Тот, кто жаждал отомстить королевской чете? Он теперь получил одну из них. Демоницу, на которой можно отыграться.

Томас упал на пол, хватаясь за голову.

Вот бы повернуть время вспять...

Он в красках помнил их первое знакомство с огромным белым медведем среди тесных подземных туннелей. Его быстрый бег, мощные лапы с острыми когтями, что с силой отталкивались от каменной породы, оставляя царапины. Налитые яростью и жадой чего-то, не поддающегося в тот момент его пониманию, глаза. И оскаленная пасть, полная острых клыков.

Эта махина неслась на них с Гисой, а девушка приказала ему бежать, чтобы заслонить своим хрупким телом тщедушного мальчишку!

Благородный поступок настоящей принцессы.

И позорное бегство с его стороны.

И пусть он понимал, что в их случае больше шансов в борьбе с райтарцем у демоницы, чем у него, оборотня-ошибки, как часто его любил называть отец. Но покидать место битвы, даже не попытавшись помочь?

Пальцы впились в волосы, чуть ли не вырывая клочок.

Он будет винить себя за трусость всю жизнь.

Как и за последующее отвратительное поведение.

Фактически он сам передал Максую наследную киосу. Собственными руками! И показал путь отступления. Чтобы Иррьята не задело случайной ловушкой.

Глупец! Какой же он бесповоротный глупец!

Прав был отец, называя его никчемным! Он ничто, пустое место! Тот, из-за которого теперь может пострадать она.

Но Гиса ведь сильная... она – Высшая демоница. И сможет противостоять лорду де Нергивен.

Вот только как, если повсюду в замке Иррьята злополучный Унуит?

Томас откинул голову на гладкую поверхность основания стола.

Элгиссиора должна была изучить этот материал. Ведь не даром говорила, что у ее сестры схожий по функционалу медальон! Нужно было всего лишь проанализировать два источника...

Неожиданная вспышка в сознании заставила юношу медленно подняться с пола.

Маленькая деталь, которая ускользнула от его внимания на площади. Бумажка, что выпала из ее рук. Будто случайно оброненная записка. Сложенный в несколько раз листок, даже скорее кусок листа, в спешке вырванный из тетради.

Она уронила его тогда, когда Иррьят не видел.

Томасу еще не показалось это странным, он подумал, что это мусор, неведомым образом принесенный на городские улицы. Мало ли бумажек мог подхватить шальной ветер из покинутых домов, где забыли закрыть окна?

Но вдруг, просто на миг представить, предположить, что на этом листке ответы на их вопросы? Может, киосса сумела разгадать тайну белого минерала?

Томас поспешил к двери и потянул ее на себя.

Заперто.

Ну разумеется, отец же грозил посадить его под домашний арест.

– Стража! Откройте! У меня срочное дело к отцу!

За створкой послышались шаги.

– Лорд Эйрин приказал держать Вас, лорд Томас, в покоях. Мы не можем ослушаться его приказа.

– Но дело действительно не требует отлагательств!

– Я прошу меня извинить... Геун Лифанор, мне не пристало жаловаться, но за Ваш прошлый побег всю дворцовую охрану жестоко наказали. Мы извлекли урок.

– Юджин? Юджин, это ты? – оборотень узнал голос говорившего. – Юджин, поверь мне! Я не собираюсь убегать! Но сейчас мне нужно переговорить с отцом! Дело касается киоссы!

За дверью воцарилась тишина.

– Мне были даны четкие указания. Когда правитель Лифанор соизволит увидеть Вас, он даст соответствующее распоряжение. А пока, лорд Томас, прошу, не доставляйте нам еще больших проблем.

Томас сдержался, чтобы не пнуть еще и дверь.

– Хорошо. – он уткнулся лбом в деревяшку. – Хорошо. Тогда сделай мне одолжение. Пошли кого-то из своих ребят на площадь за Горбатым мостом. Мне нужно, чтобы проверили все уголки, поребрики и сточные канавы. Найдите весь бумажный мусор и принесите мне.

– Мусор?... Геун Лифанор, Вы... хорошо себя чувствуете? Может, вновь позвать лекарей?

– Да не нуж... – Томас несколько раз глубоко вздохнул. – Да, все отлично. Спасибо. Нет, целители не нужны. Юджин, ты исполнишь мою просьбу? Кажется, я обронил на площади свои расчеты. Очень важные расчеты. И хотел бы получить их обратно. Ты сделаешь это для меня?

Юджин медлил с ответом.

– Как прикажите, молодой господин.

Томас прикрыл глаза.

Гисхильдис, хоть бы получилось! Пусть его предположение окажется верным! И на том бумажном комочке окажется путь в Райтар. Нет, не так. Оружие против райтарцев.

Но каков шанс отыскать кусок тетради сейчас, столько часов спустя?

Глава третья

Элгиссиора не помнила, который по счету круг прошла внутри небольшого помещения с белоснежными прутьями. Она изучила каждый из столбов в поисках слабого места. Но его не было! Прутья были вмурованы в пол и шли прямо к высокому каменному потолку без единого намека на возможность выбраться.

Однако Иррьят оказывался в этой клетке. И выходил из нее. Посредством портала!

При учете, что Унуит был повсюду, он мог использовать магию Высшего порядка.

И тогда, когда бежал на них с Томасом в пещере за Академией. На его шее покоился кулон с белым минералом. Кулон, который теперь почему-то исчез. Либо Максуэл потерял его в том завале, что Гиса с перепугу устроила, либо же...

Девушка резко остановилась, когда внезапная догадка озарила сознание.

Те переходы под горной грядой. Они в изобилии были начинены магическими ловушками. Однако лорд Райтара прошел их все, будто не было никакого давления на его персону. Тогда киосса решила, что именно артефакт на груди оборотня помогает ему находить брешь в защите Острот. Но что, если и у Унуита есть свой предел? Может, он раскололся? Перестал функционировать?

Но как добиться того, чтобы ее клетка вышла из строя?

Даже если живой огонь Элона не помог.

Гиса прикоснулась к холодным прутьям, не ощущая ничего. За время, что она находилась в подземелье, чувство постоянной слабости вошло практически в привычку.

Дракона увели. В первый же день. Несмотря на ее просьбы и слезы.

Принцессе было уже плевать на свой статус, она молила не трогать Элона, выпустить его на свободу, но Иррьят лишь зло усмехнулся.

– Ради твоего унижения я готов кормить эту ящерицу и держать на цепи поблизости.

– Зачем? Зачем Вы делаете это?

Блондин тогда лишь изогнул бровь.

– Мне стоит объяснять прописные истины? Не разочаровывай меня еще больше, киосса.

И он отвернулся, чтобы дать приказ своим людям. Всего два слова, что заставили гордую наследницу трона в бессилии рухнуть на пол.

– Уведите его.

Два слова, и она больше не видела своего друга.

Распоряжение, которому не могли ослушаться бравые парни в темных одеждах с меховой оборкой. Все были как на подбор: высокие блондины с могучим разворотом плеч, за тканью чувствовались литые мышцы и скрытая сила. И все до одного отводили взор от Иррьята, словно боялись встретиться с ним в визуальном контакте.

Да, они боялась его. Уважали, преклонялись и безоговорочно слушались.

Любое его слово – закон.

Гиса не обманывала себя, брось Максуэл вскользь фразу в ее отношении, и райтарцы растерзают ее. Причем с превеликим удовольствием.

Ведь если на своего господина смотреть они не решались, то ее рассматривали с превеликим удовольствием и интересом. Как зверушку в клетке.

Собственно, таковой она сейчас и была.

Игрушка в руках властного мужчины.

Кукла, с которой тот может делать все, что пожелает. Ведь он – хозяин и господин.

Минерал чуть покалывал ладони, но Элгиссиора мыслями была уже далеко отсюда.

Где они держат Элона? Как Шекиза пережила пропажу своего самца? А их детки? Все ли в порядке с ними?

И если она сумеет каким-то непостижимым образом выбраться из заточения, то как помочь дракону? Незамеченным уйти он не сможет.

Каким образом они смогли его пленить? Огромного летающего ящера, дышащего огнем? Столько вопросов... и она не видела ответов ни на один.

Вдалеке послышалась чья-то поступь.

Уверенный шаг, однако тихий, будто крадущийся.

Так незаметно приближаться мог только один маг. Владелец этого замка.

Элгиссиора не изменила своего положения, лишь повернула голову в сторону вошедшего в казематы оборотня.

– Ты не спишь. Отрадно. Значит, мы можем вернуться к нашим вопросам.

В этот раз он не стал пресекать рубежа, оставшись по ту сторону решетки.

– Оборонительная линия Ионтона. Как далеко она прошла в сторону Ледяных Острот? Где располагаются связующие узлы? Сколько человек служит на контрольных точках?

– Я не знаю. – Это было уже традицией. Одни и те же вопросы, с небольшой лишь вариацией, и один и тот же ответ.

Иррьят сложил руки на груди. Скоро этот жест в ее восприятии также войдет в привычку.

– Ты снова не хочешь сотрудничать. – Он вздохнул. – Знаешь, киосса, я ведь не животное. И понимаю, что ты занимаешь самое высокое положение в обществе за пределами этой комнаты. И знаю, что для тебя низко сдаваться, даже не попытавшись дать отпор. Я понимаю это. И принимаю. Я такой же. Стал бы драться до последнего. Вот только ты – не я. Ты – слабая девчонка, и лишь поэтому я не перехожу к более действенным методом сбора информации. Надеюсь, ты достаточно просвещена в этом плане, и мне не стоит открывать глаза на темное настоящее?

Гиса медленно кивнула.

Он говорит о пытках, ведь так?

Чтобы скрыть накотившую дрожь, она отняла руки от прутьев, сцепив их в замок за спиной.

– Может, тогда будешь хорошей девочкой и расскажешь о том, что я хочу знать?

– Я ничего не знаю.

Иррьят с минуту стоял молча, изучая выражение ее лица, после чего уголок его губ дернулся вверх.

– Отлично. Значит, еще день останешься без еды.

Стоило ему уйти, как желудок принцессы предательски заурчал.

Он морит ее голодом.

Всего-то!

Некоторые придворные дамы добровольно отказывались от приемов пищи, лишь бы казаться стройнее. Или влезть в полюбившееся платье.

Диета. Да, кажется, они называли голодовку диетой.

Гиса поднесла руку к плоскому животу.

Вот только ей худеть совершенно не хотелось. Да и куда уж больше?

Пускай она и отличалась от сестры тем, что предпочитала обществу мечей книги, но пропускать обязательные ежедневные тренировки не смела. Она не могла подвести родителей. В их глазах, да и в понимании всех жителей Ионтона и Аминса, близнецы – будущее стран. Во главе государств должны стоять крепкие духом и телом монархи.

Так что подтянутое тело требовало необходимого пропитания, которого синеглазый враг намеренно лишал.

Магическое истощение наряду с физической неудовлетворенностью. Что может быть лучше?

Плен.

Она раньше не задумывалась, каково это. И не ожидала, что когда-то окажется настолько беспомощной, что не сможет призвать даже толику магии.

Рассчитывала на свою вторую ипостась. Хотя бы на нее.

Однако ее обошли. Да так тонко.

Он ушел, вновь оставив ее наедине с собственными мыслями.

А о чем она думала перед тем, как вновь иметь честь лицезреть главу Белых медведей?

О свойствах Унуита. И возможности разорвать кристаллические решетки магических цепей этого минерала.

Они с Линой пришли к выводу, что к созданию белоснежного камня приложили свою руку водные элементали. И наивно полагали, что драконий огонь поможет. Не помог.

Значит, нужно смотреть в другом направлении.

Что можно противопоставить Воде кроме Огня?

Элгиссиора вновь начала променады внутри отделенного от остальной пещеры отрезка.

Воздух? Если изменить температуру до экстремально низкой, вода превращается в лед.

Но это было бы слишком просто. Райтар находится на крайнем севере, он весь окружен льдами. Если бы Унуит так просто подвергнулся бы охлаждению, его существование не имело бы смысла.

Земля также бесполезна. Что она может против Воды? Засыпать все кристаллы невозможно, здесь не найдется столько грунта. Один лишь снег. А он – та же застывшая вода.

Да что же это такое!

Почему так сложно?

И почему блондин без проблем пользуется магией, даже имея при себе удивительные минералы?

Что в них, райтарцах, особенного? Почему основные постулаты магии не распространяются на сыновей севера? И только ли на мужчинах?

Элгиссиора постучала подушечкой пальца по губе.

Интересно, а девушки у них тут есть, в этом замке?.. И каковы они, такие же сильные и красивые, как он?

Она резко остановилась, словно наткнулась на преграду.

Красивый? Кто, ее пленитель?

Пусть она в первые мгновения и думала в таком ключе, но разве может привлекать личность, заставляющая ее сидеть в клетке, да моряющая ее голодом?

Пусть он не опустился до откровенных пыток. Но это пока. Как скоро он перейдет к решительным действиям? И что он сделает с ней?

Словно в ответ на мысленный вопрос, со стороны лестницы, ведущей куда-то наверх, послышались торопливые шаги.

Это явно не его поступь. И сюда направляются несколько оборотней.

Элгиссиора неосознанно сделала несколько шагов назад.

На площадку перед клеткой из каменного прохода вышли... две высокие блондинки.

Обе были облачены в плотные коричневые брюки и блузы из светлой ткани. Под грудью у каждой красовался кожаный корсет, на поясе виднелась перевязь с оружием. Волосы у незнакомок были заплетены в тугие косы, не позволяя шаловливому локону упасть на глаза.

И у одной, и у другой незнакомки очи были светлыми: серое грозное небо и лазурь чистой воды. Прибывшие не торопились приближаться к клетке, оставаясь у стен подземелья.

– Это плохая идея. Давай уйдем отсюда, пока никто не узнал, – разобрала шепот одной из райтарок Гиса. Но вторая помотала головой, все же решаясь подойти к пленнице.

– Как тебя зовут?

Эти две девушки... они пришли помочь?..

– Элгиссиора. А вас?

– Говорят, ты принцесса огромного государства за чередой гор к западу отсюда, – проигнорировала вопрос сероглазка, пока ее подруга нервно обернулась ко входу.

– Я прибыла из Ионтона, – не подтвердила, но и не опровергла заявление киосса.

– Астрид, быстрее! – та, что оглядывалась, явно нервничала.

– Спокойно, Дагни. Его Сиятельство сейчас тренирует свое войско, а мужчины нам не страшны, – она похлопала по мечу на бедре и вновь повернулась к пленнице. – Зачем господин Максуэл привез тебя сюда?

– Я его пленница, – сказала логичный вывод. – Но его мотивы мне не известны. Вы можете мне?..

Дагни вдруг перестала быть неуверенной в себе, тоже приблизившись к клетке и провела по ней тонкими пальцами.

– Помочь? Ты попала в немилость к господину. С чего вдруг нам помогать чужестранке?

– Меня насильно увезли из родной страны и удерживают тут против воли...

– И что? – Дагни презрительно изогнула брови. – Если твое пребывание на нижних этажах приносит удовольствие господину Максуэлу, так и должно быть!

Элгиссиора поняла, что родившаяся на секунду надежда умерла.

Астрид тем временем стала обходить ее клетку, рассматривая Гису со всех сторон.

– Твои волосы и глаза... Это магия?

– Нет. Я родилась такой. Я похожа на свою маму, но ее локоны отливают золотом, лишь несколько прядей багрового отлива. А вы... родились в Райтаре? Здесь все светловолосы?

Астрид неожиданно решила ответить и кивнула.

– Этот наряд, – она указала на нее пальцем, – похож на боевое облачение. Ты – воин?

– Это и есть боевое облачение. – Элгиссиора не понимала сути беседы. Зачем пришли эти девушки? – Я проходила испытание и не успела сменить одежды, когда лорд Иррьят соизволил явить себя.

– Ты отзываешься о нем с уважением, – с удивлением отметила Астрид. – Удивительно.

– Он – глава Райтара, этикет не позволяет говорить о государе принижительно.

– Ты странная, – Астрид вернулась к подруге.

– Пленница должна почитать своего пленителя, – не согласилась с ней Дагни. – Признать его превосходство и силу.

– Не скажи. Предыдущие пленные, пусть и были мужчинами, не оставались в долгу, сыпя оскорбления в адрес господина. – Возразила Астрид и тут же пренебрежительно махнула рукой. – Правда не жили после этого долго.

– А их, пленных, было много?.. Они все жили... здесь?

– Ты слишком много говоришь, – поморщилась Дагни. – Повелитель не любит, когда задают вопросы.

Это Гиса и сама поняла. Он предпочитает отмалчиваться, как эти две. Или же скупобрубить ответ. Зато сам мастак на вопросительные конструкции.

И лучше бы было, чтобы их вопросы таковыми и оставались, а не перешли в разряд допросов.

– Ты девственна? – неожиданный вопрос от Астрид, что вогнал киоссу в краску.

Причем воительница не казалась смущенной, будто подобные темы – само собой разумеющиеся.

И как отвечать на столь провокационный предмет дискуссии?

– Я не понимаю, как это относится...

– Понятное дело, у нее еще не было мужчины, – фыркнула Дагни. – Ты только посмотри на нее! Зажата, слишком манерна, да и нос задирает выше некуда. Еще не нашлось того, кто бы указал ей ее истинное место.

– Не всем повезло побывать в покоях господина, – кивнула Астрид. – И все же. Если ты до сих пор не тронута, то ты представляешь опасность.

Элгиссиора была сбита с толку.

О чем они?

– Астрид, нам пора. – Дагни вновь обеспокоенно посмотрела на выход.

– Запомни, огненногрявая, – Астрид остановилась перед лестницей, пропуская боевую подругу вперед. – Даже если хозяин остановит на тебе твой взор, тебе не суждено задержаться в его спальне дольше одной ночи. Он использует тебя и выбросит. Забудет, как сотни, что прошли через его покои. – На этом она развернулась и ушла, оставив Элгиссиору пребывать в неоднозначности.

Зачем приходили эти райтарки? Чтобы оценить «товар»? Посмотреть в лицо той, что претендует на место кого-то из них?

Она и Максуэл?

Что за вздор!

Но последний сон, тот, что она видела, пролетая над землями лорда Лифанора, не шел из головы.

В нем она была в его спальне. И видела Максуэла Иррьята обнаженным. Он лежал поверх белоснежных простыней, когда Гиса замерла на пороге.

И зрелище, представшее пред ее взором, завораживало.

Тогда, очнувшись от дремы, принцессе не нашлось времени обдумать представшую картину. Но сейчас, когда девушки оживили в воображении возможную реальность, киосса закусила губу.

Что, если лорд Райтара посмотрит в ее сторону, желая окончательно сломить волю принцессы? Что, если он захочет силой взять ее драгоценность, предназначенную лишь для мужа?..

Как ей себя вести, если де Нергивен начнет принуждать к порочной связи?

Но, может, обойдется?.. Может же такое быть, что Максуэл окажется достаточно добропорядочным, чтобы не посягать на самое дорогое, что есть у девушки?

Гиса присела на свою постель.

Или лучше потеря чести, чем перспектива сложить голову здесь, в сотни миль от родного дома?

Глава четвертая

Стоило только Максуюлу ступить на тренировочный полигон, ближайшие ребята, совсем зеленые юнцы, тут же прервали бой, пораженно уставившись на него.

Что они забыли на поле брани?

Ах, верно, сегодня же посвящение.

Эти двое, что сейчас не могли вымолвить и слова, застыв каменными изваяниями, отмерли, как только Иррьят прошел мимо. Но он сумел уловить едва слышный шепот:

– Это он, Непримирымый?..

– Вот бы я когда-нибудь стал таким же...

– Тише, Варг! Не то подумают, что ты нарываешься на усиленную программу.

А вот это уже интересно.

Максуэл остановился и развернулся в мальцам.

– И что ты ответишь? Варг, кажется? Он задал тебе вопрос.

Блондин с только начавшей формироваться мускулатурой открыл от удивления рот. Конечно, сам лорд обратился к такому ничтожеству, как никому не известный мальчишка!

– Я... я...

– Не мямли! – резкий окрик заставил парня выпрямиться в струнку и четко отрапортовать.

– Так точно! Я готов на усложненные тренировки!

Иррьят кивнул, после чего молчаливо повернулся спиной к оставившим сражение ребятам, да продолжил путь.

Мужчина всегда должен стремиться к большему. Если бы этот зеленый молокосос отказался от своих слов, сегодня же его не было в пределах крепости. Слабакам не место в Райтаре.

Их удел – изгнание и смерть.

– Айдж, все готово?

На вопрос Максуюла обернулся крепко сбитый вояка, сын Девума. Тот, кто когда-то займет место старика, ставшего правой рукой самого Иррьята. Уже сейчас, лишь перешагнув тридцатилетний юбилей, Айдж показывает себя прекрасным наставником для молодняка. Четкие приказы, жесткая манера общаться с теми, кто не принимает его всерьез, да хорошая физическая подготовка.

Да, из Айджа выйдет отличный полководец. Когда-то.

– Да, лорд Иррьят.

Мужчина хлопнул в ладоши, и юноши, готовые вступить в ряды воителей под руководством лорда де Нергивен, сделали несколько шагов вперед, выстраиваясь в шахматном порядке.

– В этом году совсем нет девушек, – будто извиняясь заметил Айдж. – Ни одна не прошла последний рубеж.

Что и следовало ожидать.

Девочки, рвущиеся за границу его замка, не готовы еще на крайние меры. Глупышки, что надеются привлечь его внимание. Те, что грезят о постели повелителя, считая проведенную с ним ночь подвигом, о котором после можно будет рассказать своим сыновьям. Они жаждут встать в одну шеренгу с мужчинами, что сражаются с Максуюлом плечом к плечу.

Только они не знают об испытании, что проводят перед посвящением.

Их отбирают парами. По две девчушки.

Обычно слабый пол идет на связи, называемые дружбой. Как бы банально это ни звучало, но девушки привязываются друг к другу за годы тренировок. И это становится их бичом.

Последнее задание – смертельный бой. Один на один. Нужно выступить против той, в ком ты видела поддержку. Отражать атаки они привыкли, но вот окончить поединок не малой кровью?

Чаще всего подруги не наносят завершающий удар. Кто-то ломается, не в силах забыть долгие месяцы соперничества и совместных невзгод под одной крышей. Если рука дрогнет, Айдж не допускает воительниц до встречи с Иррьятом.

Тогда прощай перспектива попасть в элитный отряд. И не вернуть себе возможность быть отмеченной Его взглядом.

Однако те, кто проходят через боль, разрывая связи, становятся первоклассными бойцами. Вот на них его время тратить можно. Именно они, светлокудрые нимфы с гибкими телами сильных воинов, способны развеять тоску лорда. И выступать в сражении наравне с мужчинами также яростно, как принимать удары страсти в постели.

Интересно, а смогла бы она, эта демоница, что томится под тоннами камня и льда, сделать крайний шаг? Способна ли киосса убить?

Максуэл невольно вспомнил ощущение острых глыб, что впились в его спину и ноги, как только он пожелал добраться до нее. Эта маленькая зеленоглазка обрушила свод пещеры на него, даже не задумавшись.

Да, она смогла бы показать себя истинным воином. Готовым идти до конца.

Он сжал кулаки.

Непозволительно много думает о жалкой рабыне.

Решил сравнить ее с райтарками? Смешно.

– Начнем.

Когда-то его отец приходил на испытания, когда маленький Макс, стискивая зубы, выбивался из сил, чтобы доказать себе и своему командиру, что он достоин звания воина.

Самый простой и быстрый способ проверить рефлекс – стоя вплотную к стене избегать попадания в тебя мяча, заряженного Энергией. Проверяющие, которыми были такие же рекруты, старались показать себя, изо всех сил хитря и привнося в испытание что-то свое. Ведь это так занятно: подловить того, кто находится от тебя в трех шагах, собираясь превзойти всех на полигоне!

Вот шар, что летит к стоящему статично телу, оказывается у стены, ведь мальчишка вовремя уклоняется от удара. Но круглый снаряд тут же возвращается в ладонь бросающего, чтобы моментально отправиться обратно. И если незадачливый юнец пропустит этот шарик, на его теле могут появляться ранения в самом разнообразном виде: от обычных гематом до ожогов и рассечения плоти. Все зависит от того, какой Энергией подпитает снаряд оппонент.

Это испытание обычно несколько затягивается, ведь это же элементарно: уйти от удара, ориентируясь на мышцы своего тела! Поэтому сейчас ребята, что услышали команду «выстроиться через одного», это те, кто только что завершили рокировку с шарами и стеной. Они как раз успели разогреться, чтобы показать себя в деле.

Максуэл даже не стал скидывать с себя плащ, молчаливо указав на троих, что стояли в первом ряду. Эти трое, сжимая в руках мечи, своевременно выхваченные из ножен, тут же окружили своего лорда, после чего начали нападать.

Их рефлекс действительно радовали. Бились оборотни знатно, не расходуя попусту силы. Они выверяли каждый выпад, стараясь задеть Иррьята с разных сторон.

Отлично, первая тройка пройдет. Айдж вновь не сплеховал с выбором.

– Довольно.

Короткое слово, и воины замерли на своих местах.

– Следующие.

Он извлек урок, что преподавал ему отец. Нужно всегда быть сильнее всех. Всегда превосходить по силе, ловкости и скорости каждого, что живет на территории замка. И поддерживать свою мощь и статус ежедневно.

Максуэл всегда самолично проверял тех, кто преступал в ряды подчиненных. И отбраковывал тех, кто был не достаточно, на его взгляд, бесстрашный.

Вероятно, это испытание, бой с самим лордом Райтара, было также проверкой на силу духа. Рискнет ли он, новобранец, поднять меч против владыки? И станет ли драться в полную силу? А остановится, когда ему прикажут? Не затуманит ли пыл сражения его разум?

Когда с последней тройкой было покончено, Максуэл поправил накидку, что кто-то сумел разрезать, и хмыкнул.

– Имя.

Юноша распрямил широкие плечи, стойко встречая его взгляд.

Наглец, уверенный в своих силах?

– Свейн.

– Станешь капитаном прошедших.

Молодой мужчина склонил голову, поднося руку к сердцу.

– Слушаюсь, мой лорд.

Однако ему свойственна покорность. А этот Свейн – занятный малый. Стоит присмотреть за ним.

– На этом все. Айдж, распредели тех, на кого укажу, в отряды. Остальных – в резерв. Пусть чистят оружие и поддерживают порядок в казармах.

– Как прикажете, лорд Иррят.

Максуэл покидал тренировочное поле, ничем не выдавая своего ликования.

Эти ребята – последние в этом наборе. Теперь численность войска достаточна, чтобы вновь отправиться в поход.

Но сперва нужно разговорить принцессу. Он не был наивен настолько, чтобы верить ее словам о незнании обстановки в собственной стране. Наследников престола воспитывают таким образом, что с молодых ногтей прививают знания и умения, способные пригодиться при внезапной атаке на родные земли. Тем более, она боевая демоница. Пыталась противостоять ему!

Иррят добрался до зала, куда приказал принести горячие блюда. После хорошей разминки стоит подкрепиться.

Киосса Элгиссиора. Гиса, как звал ее тот шатен в очках.

Удивительно слабый медведь родился у Лифанора. Слабак, который предпочел провести врага тайным путем, чем рискнуть собственной жизнью в попытке спасти госпожу.

Мужчина сделал большой глоток из высокого кубка. Напиток медленно, но верно начал согревать его изнутри.

Но, с другой стороны, он единственный вызвался проводить их. Лишь бы он, Макс, не стал убивать киоссу на глазах у всех. Пусть четвероглазый и не знал, что Райтару не выгодна столь быстрая смерть отпрыска королевской семьи. И все же он не обманул, действительно беспокоясь о подруге.

Подруга... а насколько близки их отношения?

Этот Бурый и демоница... он видел их вместе за пределами Академии. Там, где нет места праздным гулянкам.

И вот еще парадокс: на оборотне были те же знаки отличия в виде перекрещивающихся мечей на воротнике жилета, что и у нее.

Однокурсники?

Этот слабак поступил на Боевой?

Занятное наблюдение.

Максуэл не обманывался в отношении тропы, которую запомнил до мельчайших деталей. Стоит лишь отпрыску Лифанора оказаться в пределах Острот, этот ход завалят камнями, или же настигнут магическими ловушками в надежде на глупость райтарцев.

Нет, стоит искать другие пути через перевал, чтобы добраться до Ионтона.

И вновь встает вопрос вооружения и расположения вражеских постов.

Разумеется, можно пойти на «переговоры», показав живую Элгиссиору. Но этот шаг не исключает возможности моментальной атаки от Высших демонов. Постоянно держать девочку как щит? Слишком накладно и стыдно для воина.

Нет, она должна остаться здесь, вне досягаемости родителей. Как залог спокойствия.

Он выставит им требование: выдать земли для своего народа где-нибудь в центральной части Ингиака, возможно, поближе к морю. Там, где плодородная земля и светит солнце, не обжигая при этом ледяными порывами ветра.

А, может, сделает проще. Захватит замок в Ионтоне, провозгласив себя правителем этой обширной и страны. Разумеется, он севернее того же Аминса, да и в размерах чуть уступает собрату, но зато граничит с Двариним. После захвата демонического дома убрать с дороги королевский род гномов не составит труда. Таким образом Ледяные Остроты и Мелиет окажутся зажаты в тиски с двух сторон – с одной оставшиеся верные псы Райтара, с другой армия Иррьята в Ионтоне.

Райтар, Ледяные Остроты, Ионтон, Мелиет и Дварин составляют половину континентальных земель всего Ингиака. Северо-западная часть, окруженная морем. Белым медведям будет комфортно на этой территории. Они смогут оттачивать свое мастерство на непривычных участках земли, сражаться на траве, не чувствуя под ногами скользкий лед, да растить сыновей в тени деревьев, срывая с тех спелые сладкие плоды. Кажется, их называют яблоками. В книгах, что хранились в библиотеке, имелись изображения таких деревьев. А помимо яблонь в мире за горами Острот прячутся ягоды, фрукты и овощи. То, чего киосы лишили райтарцев.

Пришел черед платить по счетам.

Захват власти. Понятие, старое, как мир. И необходимое, если Максуэл желает изменить положение вещей, ставшее привычным.

Вечный холод и белая мгла, куда не бросишь взор, лед и снег. Лишь его замок подле невысоких гор разбивает однообразие ландшафта. Да незамерзающие озера с гейзерами горячей воды недалеко от горных массивов. Загадка природы среди постоянных морозов. Благословение Богов.

Или же попытка откупиться от их рода киосов?

Под силу ли Высшим демонам растопить твердь земли, вызвав тысячелетние столпы воды, бьющие из недр?

На что вообще они способны?

Тот сон, в котором он стоял против крылатой твари с изумрудными глазами... Тот, в котором Она противостояла ему на равных. Всю ли мощь своей крови киосса демонстрировала в схватке?

Узнать можно лишь испытав на себе. Но не сейчас.

К тому же странность, эти сны. Он видел Гису до того, как встретил под покровом гор. Знал, что встретит демона из королевского рода. Видел ее взор. И чувствовал, что эта встреча должна вскоре состояться.

Так и произошло.

Вот только он ошибался относительно владельца сил. Полагал, что сразится с мужчиной. На деле захватил в плен девочку.

Максуэл прикрыл глаза, чтобы вновь увидеть абрис черных крыльев с красными прожилками. Малахитовые глаза, сияющие на демоническом лице, искаженном яростью. И когти,

тянущиеся к его горлу. На концах ногтей, что были подобны лезвию, блестели в полумраке капли яда. Одной царапины хватило бы. Всего одной.

В его сновидении всегда был один и тот же расклад: они стоят друг против друга, молчаливо взирая на противника. Зелень лесов против льдов океана. Топь против неба. Изумруд против топаза.

Чернота, сгущающаяся вокруг демонической фигуры против белоснежного меха.

И одинаковый магический потенциал.

Его противник еще слишком молод, чтобы в полной мере осознавать, каким образом можно распоряжаться мощью, заключенной в теле демона. Быть может, позже, встретясь они позже, эта схватка была обречена на быстрое поражение со стороны оборотня... но они встретились сейчас. Тогда, когда он, Максуэл, уже вошел в пору зрелости, пройдя многочисленные битвы и умыв руки кровью оппонентов. А тот, другой, всего лишь зеленый юнец. Не знающий вкуса сражений.

У Макса были все основания полагать, что эта битва будет за ним.

Демон, стоящий напротив, напряжен. Под пластинами, плотно прилегающими друг другу в подобие прочного доспеха, перекачиваются мышцы. Ожидая нападения.

Почему он не идет нападать первым? Чего медлит?

Ждет, пока оборотень сделает выпад? Хочет проанализировать его способ атаки?

Как бы не было поздно!

Макс срывается с места, замахиваясь тяжелой лапой, но достать сместившегося с места демона не удалось. Всего секунда.

Очередной прыжок, и вновь противник лишь отступает, прищурив глаза цвета хвои.

Этот цвет... он преследует его и днем, и ночью. Зелень молодой листвы, меняющаяся до глубокого оттенка мха. Эти очи... так не похожие на те, что он видит среди соплеменников. Глаза врага. В которых хочется утонуть.

Очень странная жажда, если учесть, что тот, кто стоит против тебя, также желает смерти. Твоей.

Очередной танец выпадов, рассекающие воздух когти, острые зубы, царапающие пустоту. И, наконец, падение.

Они сцепились, повалившись на снег, причем демон оказался в выигрышной позиции, придавив медведя сверху.

Немыслимо.

Юнец обхитрил его! И уложил на лопатки, приставив в могучей шее длинные когти. Фактически, Максуэл проиграл. Ведь стоит пошевелиться, и мех с толстой кожей не спасут. Они будут разрезаны, поддавшись легкому давлению со стороны чернеющего клинка.

Темные крылья, которые в момент падения распахивает над собой демон, закрывают небо, заставляя поверженного оторопело рассматривать сложный рисунок на кожаных перепонках. И перья... которые в момент полета кажутся неуловимыми, легкими и мягкими. Они сейчас обострены, подобно маленьким кинжалам, и также смотрят в разные стороны, будто готовы отделиться от тела, чтобы повергнуть незваного гостя «дружелюбным» приемом.

И вновь враги застыли, не в силах дрогнуть ресницами. Глаза в глаза. Нос к носу.

Он чувствует дыхание нависшего над ним противника, также, как и тот должен ощущать его собственное на своем лице.

Слишком близко.

Эта близость была бы интимной, если бы не предшествующее объятьям сражение.

Максуэл не шевелился, и даже не приставленные к горлу отравленные лезвия были тому причиной. А эти проклятые глаза!

Хотелось смотреть в них бесконечно.

Ненормальное желание.

Возбуждение от боя, заставляющее кровь быстрее бежать в жилах, наполняясь адреналином, сменялось более низменным.

И на этом моменте он просыпался.

Раз за разом. День за днем.

Понимая, что отдающийся набатом в виски бег пульса неизменно заставлял его тело реагировать одинаково – пребывать в желании.

Что за чертовщина с ним творится?

Бой с тенью. Неизвестный противник, не убивающий его, дающий шанс на жизнь. И в то же время уничтожающий его. Заставляющий терзаться в муках бесполезных мыслей. И бесконечных вопросов.

Кто этот враг? Какого бефара драться с ним так нравится? И почему, зная, к чему приведет очередной виток сновидения, он в одном и том же месте совершал одну и ту же ошибку, падая на спину? Чтобы вновь оказаться лицом к лицу с ним.

Все черты, как половая принадлежность стоящего в круге напротив него, исчезали, стоило лишь вырваться из сонных пут. Оставляя в памяти лишь смазанные движения, ощущение драйва. И яркие глаза насыщенно зеленого цвета.

Хотелось вновь погрузиться в сон, чтобы увидеть их. Еще раз.

Теперь он мог видеть его. Вернее, ее. Стоило лишь спуститься вниз, в подземелье.

Максуэл отринул идею мчаться к той, что теперь никуда не денется, а встал из-за стола, закончив трапезу, да отправился в кабинет, приказав позвать к нему верного Девума. Стоит обсудить с ним возможность прохода в Ионтон через земли Мелиета, если Остроты окажутся неприступными. Теперь, когда демон, что терзал его ночами, за решеткой, надобность скорее забраться на отвесные скалы отпала.

Глава пятая

Уже вечер.

Быстрый взгляд в окно.

Нет, уже ночь.

Приставленные к девчонке стражи донесли, что она не произнесла и звука. Не было прошений. Ни воды, ни еды. Словно она действительно не нуждалась ни в чем, что мог дать он.

Трое суток.

Это длится уже трое суток.

Невозможно.

Максуэл повертел в руках перстень, что достался ему от отца.

Всему есть предел. Она – девчонка. Не обученный и закаленный в сражениях воин, а всего лишь принцесса, привыкшая, что ей приносят все на золотом блюде.

И все же стойко выдерживает нелегкие испытания. После того, как приняла участие в сражении, была доставлена сюда, да поняла, что ее магическая сила заблокирована. Она не сломалась.

И этот факт стоило признать. Ее силу духа стоило уважать.

Пожалуй, стоит поощрить ее старания. Он захватил с собой небольшую шкатулку, перекинул через руку поврежденный плащ, и четким шагом направился прочь из кабинета.

Знакомый проход, ведущий глубоко под землю. Ступени, истоптанные за столетия подошвами грубых ботинок, и темная прохлада, в конце которой заперта она.

Он отстегнул накидку, пренебрежительно бросив ее к ногам пленницы.

– Заштопай ее, киосса.

Она не ослышалась?

Только что Максуэл Иррьят приказал залатать его плащ?

– Простите?

– Ты слышала, повторять я не намерен. Заделай дыру, если хочешь получить сегодня кусок хлеба. Даже демонам иногда нужно питаться. – Он вновь не стал заходить за решетку, оставшись по ту сторону.

Вот как. Он решил ее покормить. Но еду нужно заслужить.

– Мне нужны нитки и игла.

Оборотень вздернул бровь.

– Надо же. Не думал, что будешь такой сговорчивой. – Он протянул шкатулку, в которой было все необходимое.

– В моем положении глупо отказываться от доброты с Вашей стороны.

– Правильно.

Он замолчал, продолжая рассматривать пленницу. Ей же не оставалось ничего другого, как поднять небрежно брошенный элемент одежды, отряхнуть и найти место, требующееся в починке.

Как комично. А ведь история ее родителей начиналась примерно с того же. Только обошлось без пленения и клетки.

– Сколько тебе лет? – весьма неожиданный вопрос с его стороны.

– Девятнадцать.

По выражению его лица невозможно было понять, как информация о возрасте сказала на его умозаключения. Вот только прищуренные глаза явно говорили не в ее пользу.

– Ребенок с ужасающей силой, – он пробормотал это себе под нос, но Гиса сумела распознать слова.

Значит, он принимает ее способности? И все же считает, что принцесса – дитя.

И, кажется, он был удивлен. Не ожидал, что она столь юна?

Интересно, а сколько лет самому лорду?

Но спрашивать Гиса не решилась.

По виду Макссуэлу можно было дать лет тридцать, не больше. Подтянутое тело и гладкая кожа, лишь испещренная шрамами былых сражений.

Молодой мужчина, но уже прошедший так много... сумевший подчинить себе райтарцев. Заставивший принимать себя в качестве главы целого полуострова. Этот оборотень пугал цепким взглядом и железной волей. Наверняка Иррьят не бегал, в отличие от нее самой, от возможных конфликтов. Не закрывался в библиотеке за потертыми страницами, вдыхая в себя неповторимый аромат чернил. Не скрывался от проблем за наукой.

Нет, он выбрал себе путь истинного правителя, готового вести за собой многочисленную армию.

Он был таким... какой в глазах родителей должна была стать она. Бесстрашной, сильной и дальнзоркой. Наследницей огромного государства, а не его уменьшенной копии. Ведь она родилась первой, она должна была править Аминсом. И все же младшей дочери достались восточные просторы за счет бойкости характера, тогда как ей лишь запад.

Разумеется, Элгиссиора соответствовала всем качествам, необходимым киоссе, да и папа с мамой вряд ли стали бы осуждать ее стремление к учебе, напротив, лишь поощряли.

И все же Макссуэл больше походил на правителя. Он таковым и являлся. Тогда как Гиса лишь в теории знала, что следует делать, чтобы страна процветала, а народ не роптал.

Де Нергивен пугал ее. И в то же самое время, помимо животного страха, она испытывала еще что-то. То, что было вызвано видениями. Те картины, в которых Иррьят представал не только тираном, но и собеседником. Как тогда, в их последнюю встречу в его кабинете. Тогда, где он склонился над ее креслом, забрав из рук неведомое зелье.

Тот напиток... он будет пытаться ее, заставив испытать яд? И как скоро это произойдет?

А ожерелье, состоящее из Унуита? Когда оно займет свое место на ее груди, заменив белые столбы решетки?

Что она должна сделать, чтобы этот мужчина разрешил ей свободно ходить по своему замку, не считая недостойной?

У Элгиссиоры было время подумать и взвесить дальнейшие решения.

Она не будет идти против оборотня. Не станет переступать черту, за которой его чувства обостряются в желании крушить все на своем пути.

О нет, она не станет послушной марионеткой, все же они оставались врагами. Но и провоцировать сильного оппонента не стоит. Не тогда, когда твоя жизнь находится полностью под его контролем.

– Как ты попала в Ледяные Остроты?

И снова неожиданный вопрос.

Элгиссиора решила не поднимать взор, а сосредоточить внимание на шкатулке, что передал воин. Она открыла крышку, став перебирать внутри катушки с нитками, выбирая нужный цвет. Здесь же нашлась игла и небольшие ножницы.

Устроившись на жесткой лежанке, подобрав под себя ноги и расправив на бедрах плащ, девушка принялась за шитье.

– Я приехала поступать в Горную Академию Магии имени Жеарона Мудрого.

Лишнего также говорить не стоит.

Она вовсе не следует совету тех девушек, что смотрели на нее со смесью любопытства и презрения, просто ведет собственную игру.

По крайней мере, так Гиса пыталась внушить это себе.

Столь обыденное занятие, как рукоделие, позволило на минуту отвлечься от холода, постоянно царившего в Райтаре, и избежать нацеленного на нее взгляда.

– Кто твои родители?

Она даже уколола палец, не удержавшись, и вскинула голову.

– А Вы не знаете?

– Когда был жив предыдущий лорд Иррьят, последние вести из-за гор говорили, что в Ионтоне царит Альморон с Каларикой, а в Аминсе – Римонд, потеряв жену. Кто из киосов является твоим отцом?

Элгиссиора вновь вернулась к шитью.

Значит, сюда не доходили вести о том, что два огромных государства практически слились воедино? Вражды, что была сорок лет назад, повлекшая за собой войну, не стало. Теперь Аминс и Ионтон являются крупнейшими державами, заставляющими весь остальной мир считаться с обеими странами, не разделяя их, как было ранее.

И... неужели оборотни не ведают, что в семье Высших демонов дети рождаются в единственном экземпляре? Истинные Пары не в счет.

Если Максуэл знал, что дедушка Римонд потерял свою жену, значит на тот момент ее отцу было более трехсот лет, то есть он давно успел появиться на свет. Тем не менее, де Нергивен предположил, что киос Альморон вновь озаботился потомством.

На этом можно сыграть!

– Киосса Каларика и киос Римонд – мои дедушка с бабушкой, мой отец – их сын, киос Ноал.

– Значит, ты наследница престола в Ионтоне.

Она кивнула. Это не было вопросом, лишь констатацией. К тому же он ведь раньше спрашивал именно про границы Ионтонна. Значит, этот мини-допрос – чистый фарс. Однако следующие слова заставили девушку напрячься.

– Что же, логично, что тебя отправили в Остроты. Налаживать контакты с ближайшими соседями... вполне в духе правителей с основного континента. – Он помолчал, наблюдая за тем, как она аккуратными маленькими стежками исправляет оплошность с накидкой. – Кто твоя мать?

– Киосса Араи.

– Я не спрашивал, как ее зовут. Откуда она?

А вот тут следует быть осторожной.

Он пытается выведать, с какой стороны ждать подмоги, если сведения о пленении наследной принцессы дойдут до ушей королевской четы. И осторожничает, предполагая, что мама могла оказаться геуной из соседних стран.

Стоит держать козырь в рукаве. Нельзя рассказывать про Аминс.

Может, схитрить? Все же, кажется, райтарцам туго приходится с Ледяными Остротами, бурые медведи охраняют свои земли как зеницу ока. Но что, если Иррьяту придет в голову обогнуть горы? Да, это весьма затратно по времени, да и придется идти через соседнее государство, где живут одни лишь люди, но таким образом они точно избегут стычки с сильными противниками.

Гиса ни в коем разе не хотела принижать достоинства обыкновенных магов, но все же жители Райтара – суровые воины, а в Мелиете люди привыкли заниматься торговлей и искусством, воинская порука обязательна лишь для малого процента жителей. Если де Нергивен пойдет войной через земли киоса Мелиета, то оставит после себя колоссальные разрушения.

Но если будет знать, что там ему могут оказать сопротивление, заручившись поддержкой Ионтона во главе с Высшими демонами?..

– Моя мама из Мелиета.

– Она человек?!

– На половину.

– У правителя Мелиета не было дочери.

– Моя мама не родня королевской чете Мелиета. Она... моя мама была рини при рождении, и вначале помогала на кухне при замке, а после... пошла служить киосу Ноалу.

И ведь не слукавила! Разве что не стала уточнять в каком именно замке.

– Киос женился на рини? – Максвелл прищурился. – Ты пытаешься обдурить меня! – неуловимый пас рукой, и оборотень прошел сквозь прутья.

Гиса бросила шитье, вскакивая на ноги. Все же лучше принимать бой на равных, твердо стоя на своих двоих. Жаль только пространства для маневра не хватало. И не было привычных Сил.

Поэтому его широкие шаги и мертвая хватка, что знакомо сжалась пальцами вокруг ее горла не были столь неожиданны. И все же... она вновь испытывала дикий ужас, настолько близко оказавшись к этому нелюдю.

Он держал ее вытянутой рукой, в то время как на лице начали ходить желваки от плотно сжатых зубов.

– Говори правду или заплатишься за ложь!

– Но это правда! – девушка тщетно пыталась оторвать сильную руку от хрупкой шеи. – Моя мама родилась рини! Моя вторая бабушка – в прошлом посудомойка! И лишь после свадьбы киоса Ноала, титул родни сменился на геун, позволив забыть про кухонные хлопоты!

Он не спешил разжимать хватку, вглядываясь в ее лицо. Стараясь поймать на лжи.

Но не мог. Ведь все сказанное в данном случае – чистая правда.

– Абсурд. – Мужчина все же отпустил. – Демон опустился до кухарки? Киос Альморон не должен был позволять сыну возносить какую-то рини до королевских высот!

– Мама с папой – Истинная Пара! Дедушка Альморон не мог идти против Богов.

– Истинная Пара? Сказки! Всего лишь красивая история для маленьких девочек, – выплюнул Иррят, все еще не отходя от нее.

Так близко...

Он возвышался над ней на голову, и если бы пожелал, мог справиться с ней и без использования магии.

Страшно.

– Вы не верите в легенды?

Он прищурился.

– Легенды?.. Хочешь поговорить о вымыслах? Отлично!

Он резко развернулся, покидая ее клетку, и вышел из темницы.

Гиса думала, что больше не увидит его сегодня, однако лорд вернулся. Вернулся, держа в руках великолепное кольцо. Ограненные в серебряную оправу камни блестели в свете нескольких магических светильников, что зажглись сразу же, как только нога лорда ступила на каменные плиты.

В этом колье она узнала то, что видела в своих снах.

– Повернись!

Она безропотно встала к нему спиной, хоть дрожь в коленях подсказывала, что это не лучший вариант.

На ее грудь легло кольцо, а вскоре послышался характерный звук защелки.

– Не думай, что сможешь убежать. Лишь заподозрю неладное, и тут же вернешься в клетку.

Он грубо развернул ее лицом к себе.
– Ты меня поняла? Никаких сюрпризов.
Принцессе оставалось только кивнуть.
– Следуй за мной.

Глава шестая

Не то. Тоже не то. Это все какой-то мусор!

Где? Ну где же тот клочок бумаги?

Он практически отчаялся, когда очередной комок развернулся в строчки ровного почерка.

Томас, если ты это читаешь, значит мне не удалось передать послание лично.

Да, Гисхильдис, спасибо!

Он был прав! Элгиссиора действительно оставила им послание!

Оборотень начал вчитываться в описание структуры Унуита, что девушке удалось распознать, и ее предположения относительно его истинной природы.

Возможно, я ошибаюсь, но в основе минерала заложена магия Водных элементарей. Лишь этот народ не подвластен общим законам магии. Элементарии с легкостью могут обходить магические ловушки, поскольку кристаллические решетки на Узлах Связи в каждом заклинании будут воспринимать их за природные явления, а не живые организмы. Если элементарии напитали Унуит частичкой своей магии, этот минерал также воспринимается заклинаниями как окружающая среда, и не вредит тому, кто несет на себе белые камни. Они являются естественным барьером, щитом против чужеродной магии.

– Это же гениально! – Томас поправил очки на переносице. – Но... почему нигде нет информации об Унуите?

И на этот вопрос Гиса нашла ответ!

Я, думаю, что Водные элементарии жили в Райтаре еще задолго до того, как туда пришли Белые медведи. Полуостров был их домом, а Унуит – способом защиты от вторжения. Когда Райтар был заселен оборотнями, элементарии вслед за своими собратьями уже покинули это место, оставив драгоценные камни нетронутыми.

Лифанор-младший взъерошил темные волосы, сведя брови вместе.

Значит, Гиса говорит о временах, предшествующих даже Эстерийской войне?.. Она отсылает к эпохе не то, что Старых Богов, а к сотворению мира?

Но проверить, подтвердить или опровергнуть ее теорию невозможно.

Если только в их библиотеке не осталось пару-тройку свитков, раскрывающих глаза на столь ветхие года.

Допустим, он найдет подтверждение тому, что киосса права, и в Райтаре ранее жили элементарии Водной Стихии. Но что дальше?

Каким образом можно рассеять магию древних существ?

Ответа на этот вопрос не было.

Вернее, лист внезапно обрывался, а вторая его часть пропала. Ее не было среди этого вороха бумаги, что принесли ему стражники.

Или Гиса не нашла выхода?.. Решила поделиться анализом, да сообщить, что против этого камушка нет спасения?

Последние строки не воодушевляли.

Не знаю как, но райтарыцы могут использовать магию даже с Унуитом на шее. Возможно, им ведома хитрость, которая обходит действие минерала. Их кровь? Другие артефакты? Или же заклинание, позволяющее опутать тело в кокон, что обвивает не только носителя, но и позволяет ему создать поле, в рамках которого Унуит не работает?

Ответ ждет в самом Райтаре.

На этом письмо заканчивалось.

Белые медведи могут использовать магию, даже применяя при этом Унуит против их атак. Верно.

Но как?!

Пусть что-то стало понятнее, например, предположительная природа этих камней, но все же оставалось слишком много белых дыр.

Томас подошел к двери.

– Юджин! Юджин, ты там?

Из-за деревянной поверхности раздалось покашливание.

– Да, лорд Томас. Вы... удовлетворены теми бумагами, что удалось собрать на площади?

– Да! Спасибо, Юджин, я нашел свои записи! Но для того, чтобы продолжить исследование, мне необходимо пройти в библиотеку.

Страж снова кашлянул.

– Я узнаю, возможно ли это.

Его не было довольно долго, Томас успел намотать по комнате бессчетное количество кругов, все еще сжимая в кулаке драгоценные знания на грязном и порванном клочке тетрадного листа.

– Лорд Томас?.. Я открою дверь.

Лифанор тут же посторонился, позволяя воинам отца выполнять поручение.

– Господин Эйрин позволил сопроводить вас в библиотеку. Но прошу вас, лорд Томас, не пытайтесь убежать. Мы будем следовать за вами.

Юноша кивнул, не скрывая своего нетерпения.

– Идем.

Хоть бы он нашел что-то в старых книгах! Пусть в их огромной сокровищнице, содержащей гигантские объемы информации, найдется хотя бы один абзац о том, как противостоять магии элементарей!

Пожалуйста, Гисхильдис, сделай этот маленький подарок! Направь глупого мальчишку к нужному фолианту!

Уже подходя к библиотеке, Томас замедлил шаг. Он увидел знакомую фигуру в конце коридора.

– Профессор?.. Профессор Варо?

Услышав оклик, преподаватель боевки обернулся. И двинулся в его сторону, странно прихрамывая.

Их теоретик успел получить ранение?.. Только не говорите, что во время прорыва лорда Иррыта на территорию Маунтенны!

– Адепт Лифанор. Ох, простите, мы же сейчас не в Академии. – Сидхант склонил голову. – Как Ваше самочувствие, геун Томас? До преподавательского состава дошли сведения о том, что вам нездоровится.

– Я... иду на поправку, спасибо за сопереживание. А Ваша нога?..

– Ах, это. Неудачное сражение. – Блондин потер бедро. – Если бы не киосса Элгиссиора, вероятно, я и вовсе не смог бы ходить.

– Гиса?..

– Я пришел выразить ей свою благодарность. Не подскажите, как мне ее найти? Ваш отец слишком расплывчато обозначил ее местонахождение.

Томас замер.

Значит, он не стал раскрывать правду даже перед преподавателями? Настолько боится огласки, что не рассказал куратору их курса, что теперь принцессы нет в Острогах?

– Киосса сегодня недоступна для посещений. Но я передам ей Ваши слова.

Ложь. Почему он обязан лгать?

– А бой, в котором Вам пришлось участвовать... кто был противником?

Варо чуть прищурился на его словах про недоступность принцессы.

– Думаю, Вы это и сами знаете, лорд Томас. На меня напал райтарец. Пришедший из тоннелей позади Академии. Тех, в которых адептка Эллонская обрушила свод. Прошу извинить мне мою дерзость, но предположу, что киосса Элгиссиора была в этих ходах с Вами.

Томас медленно кивнул.

Значит, Гиса рассказала Сидханту про их фиаско? Но когда? Когда она успела? И вылечить профессора, и написать письмо на листе?

Или же она не говорила о том, что они в проходе были вместе? Это все прозорливость боевика?

– О чем Вам еще поведала Гиса?

Варо обернулся.

– Вы направлялись в библиотеку? Может, продолжим разговор там?

Разумно. Не стоит вести подобные беседы посреди коридора. Пусть они и находились во дворце. Даже здесь нужно быть предельно осторожным, особенно после прорыва границы.

Стоило им сесть за отдаленный стол, Варо скрестил пальцы.

– Унуит. Киоссе удалось разгадать его структуру. Она встретилась с сестрой и вернулась обратно. Однако после включения тревоги в городе и массовой эвакуации, никто не видел принцессу. Лорд Томас, я не ставлю под сомнение Ваше слово, но... с киоссой все в порядке?

Томас медлил.

Он не знал, как же поступить.

С одной стороны, отец строго-настрого запретил распространяться относительно хищения Гисы, с другой... в Жеаронской Академии также огромная библиотека. И Варо – умный ученый, подкованный в теоретической части магии.

Сидхант доказал свою преданность, сразившись с Максуэлом и не отступив перед лицом опасности. А Томасу нужны союзники в поиске ответов.

– Гиса... взгляните на эти расчеты. – Он протянул ему потрепанный листок.

Нужно уметь доверять.

– Что это?

– Просто прочитайте.

По мере того, как глаза Варо бегали по строчкам, его лицо становилось все более хмурым.

– Киосса...

– Гиса в данный момент пытается расшифровать сделанный анализ древнего минерала. Я помогаю ей разгадать секрет камня. – Томас приложил палец ко рту, кивнув в сторону стражников, что остались стоять чуть поодаль.

Наверняка эти громилы доводят до Эйрина не только сведения о передвижении его наследника, но и запоминают, о чем тот говорил.

Варо встретился с ним взглядом.

Томас, пожал плечами и тяжело вздохнул.

– Жаль, мое самочувствие пока не позволяет добраться до Академической библиотеки. Но пока я иду на поправку, смогу с пользой провести время здесь.

Сидхант кивнул и поднялся из-за стола.

– Не буду отвлекать Вас от работы в таком случае. Передавайте киоссе от меня благодарность за врачевание.

Он сделал пару шагов в сторону выхода, пробормотав себе под нос, но так, чтобы Томас услышал.

– Давненько я не посещал библиотек. Пожалуй, стоит почаще заходить в храмы наук.

Отлично!

Он понял. И будет помогать!

Значит, у них теперь больше шансов на победу.

Гиса вздрогнула, когда по мановению руки повелителя на стенах зажглись магические светильники.

Они оказались в месте, которое она не ожидала увидеть. Не здесь. И не в ближайшее время.

Стеллажи с книгами тянулись длинными рядами, уходя вдаль от порога, на котором застыла сбита с толку демоница.

Он привел ее в библиотеку?

– За мной.

Его широкий шаг приходился на два ее, так что девушка практически бежала.

Зачем они пришли сюда? Ведь до этого разговор шел про легенды...

Ее сердце сделало кульбит, стоило лишь увидеть полотно, растянутое на стене наподобие флага.

Древний холст с грубыми мазками изображал огромную ледяную равнину, на которой замерли, словно только ожидая сигнала, чтобы ринуться в атаку, воины. Шерсть медведей тревожил ветер, гоняя снег и приподнимая ворсинки, казавшиеся при помощи умелой кисти художника вздыбленными иглами.

Она видела эту картину ранее.

Во дворце Маунтенны. Томас показывал ее. Ту, что была облечена в золото и занимала почетное место среди древних фолиантов.

Но там, в Остротах, белые медведи замерли в напряженных позах в левой части, в то время как бурые приняли оборонительные позиции справа. Здесь же полотно казалось отраженным зеркально.

Окрашенный первыми признаками недавней битвы снег, багряные разводы и силуэты павших солдат... и двое, что замерли посередине.

Фигуры, в отличие от воинов, прорисованные лишь смутными образами. Два темных пятна посреди белоснежного великолепия выюги, окруженные золотым сиянием Сил.

Два великих воина, ведущих вперед свои армии.

Два полководца, нацеленных на победу.

Два врага.

И два неизвестных.

Ужасное чувство дежавю не отпускало Элгиссиору, пока тишину помещения не разрезал его голос.

– Эта картина. Очередная легенда. Я долго не мог понять, кто эти двое, что бьются в центре. Полагал, что они – не более, чем фантазия художника. Но теперь... – он указал на полководцев. – Ты говорила про Истинную Пару. Про своих родителей. Не золотыми ли нитями сплетаются судьбы отмеченных Истелитаром? – он зло усмехнулся. – Хочешь сказать, между Белыми и Бурыми будут стоять киоссы? И почему-то один из них на стороне Райтара? Интересно, кто же будет биться за нас? Киосса Араи или киос Ноал?

Он... шутит?

Ведь это злая шутка!

Золотые нити судьбы... она что-то читала об этом. И мама рассказывала про случай, связавший их с папой в Старом Храме. Тогда она видела эту магию. Чувствовала ее. Но всего мгновение. Неуловимый миг, который показался ей не более, чем плодом воображения, пока священнослужители не констатировали обратное.

Те двое... Истинная Пара?..

Но это не могут быть папа с мамой. Они никогда не пойдут друг против друга.

Нет.

Да и красные всполохи на полотне, что они с Томасом приняли сперва за огонь, а после и ее волосы... быть может, там, в самом верху, и была ее мать, а в центре... Иррьят?

Но второй участник... кто же он? Или вернее будет спросить – она?

Догадка, заставившая ее покрыться мурашками, а руки похолодеть, никак не хотела укладываться в голове.

Нет. Это невозможно.

Просто бред.

У нее от голода развилось слишком яркое воображение, только и всего.

Но вспышка из сна, где она послушно идет к нему навстречу, а после не бежит, как только лорд решает склониться слишком близко...

Нет!

Глупости.

Де Нергивен хотел пошутить над ней. Привел сюда, чтобы показать свою интерпретацию древних легенд. Зачем-то приплел ее родителей.

Не мудрено, что она начала примерять на полотно действующих лиц.

Но предположить, что соперником этого оборотня может быть она сама?!

– Вы обещали покормить меня, если я зашью Вашу накидку.

Лучше уйти от этой темы.

Истинная Пара. Киосса и оборотень, что хочет смерти и порабощения ее семьи?

Нелепее не придумашь!

Максуэл смерил ее тяжелым взглядом.

– Вышла из клетки и решила, что тебе теперь все дозволено?

Полутьма и грозный мужчина, что снова возвышался над ней, вкупе с сумасшедшей догадкой и злостью заставили Гису сжать кулаки.

Действительно, она же киосса! Ей не пристало просить.

И, как заметил этот мужлан, она больше не в заточении. А, значит, можно вспомнить уроки Мастера Рила и Фредона Танасори.

Пусть магия в ней заблокирована, но на открытом пространстве есть место для маневров.

Ее ответом было нападение. Девочка, отдающая предпочтение учебе, а не бесполезному маханию руками и ногами, первая пошла в бой против воина.

Глава седьмая

Он ждал этого. Знал, что она не упустит такую прекрасную возможность, чтобы сбежать.

Но девочка удивила, пойдя в открытую атаку. Логичнее было бы просто заблокировать ему пути отхода, после чего проследовать по запутанным коридорам. В слепой надежде найти выход и не наткнуться ни на одного оборотня.

Максуэл с улыбкой принял первый удар, решив чуть подыграть. Он хотел прочувствовать на себе ее силу. Понять, на что она способна вне магических дуэлей.

Демоница умело использовала пространство, что оказалось вокруг них, не размениваясь на то, чтобы шадить бюст, который сорвала с мраморной подставки, и легко опустила ему на плечи, или же тот глобус с золотой подставкой, на котором был изображен Ингиак.

Расточительно. Однако интересно наблюдать, как быстро она ориентируется в незнакомом помещении. И бросает в ход все, что может существенно ранить противника. Книжки не стали ее целью, ведь что могут бумажки против мужчины, привыкшего принимать серьезный урон от железных кулаков? А вот камни и металлы...

Разумеется, он не позволял ей себя ранить, успешно уклонялся от каждого выпада, и не торопился переходить в наступление.

Ее гнев, эта вспышка ярости, она исходила от безысходности. Или же чувства раненного достоинства? Он задел ее словами про клетку? Или родителей?

Киосса не могла себе представить, что кто-то может принять его сторону?

Пускай и сам Иррьят не мыслил подобного, но подразнить принцессу стоило.

Он все ждал, когда она начнет показывать характер. Как тогда, в пещере. И на площади.

Казалось, что как только она переступила границу с Райтаром, девушку будто подменили, оставив после огненного пламени лишь искорку.

Но вот, кошечка решила выпустить коготки.

Значит, Элгиссиора не глупа. И умеет выжидать.

Умница.

Наполовину человек... а смогла обманным маневром заставить его пройти под балкончик. И если бы не ожерелье, сдерживающее ее мощь, этот балкон вместе со вторым этажом и стеллажами, что тянулись выше, благополучно опустились бы на его макушку.

Хитрая.

И разочарованная в том, что Силы вновь не стали слушаться, как только он оказался в точке, куда девчонка загоняла.

– Ты решила размяться на ночь? Обычно я предпочитаю другой способ сбрасывать напряжение в темное время суток, – он вовремя выставил блок, чтобы принять ее лодыжку возле своего виска. – В обществе женщин. – И снова пришлось блокировать удар.

А она быстра.

Гибкое натренированное тело, ловко использующее в бою удары ногами. Удобный костюм для сражения лишь способствовал для демонстрации растяжки дикой кошечки.

Пожалуй, вопрос с ее одеждой стоит поставить на повестке дня. В юбках бежать строптивце будет сложнее.

Стоп.

Бежать? Он действительно рассматривает возможность того, что пленнице удастся вырваться из замка?

Интересно. Эта рыжая демоница заставляет его думать о ней. О том, что их будет связывать дальше. Игры в кошки-мышки?

Но на сегодня ей достаточно активности.

Максуэл извернулся от очередной атаки, захватил ее левую кисть, после чего переступил с пятки на носок, круто разворачиваясь и вынуждая девушку по инерции проследовать дальше. Он прижал ее к стене, практически впечатав носом, а руку, что держал мертвой хваткой, завел за спину.

– Это было интересно. – мужчина не отказал себе в удовольствии склониться к ее уху, чтобы прошептать. – У тебя дикий нрав. Мне нравится.

Она полагала, что сможет тягаться с ним?

Момент, когда ее грудь соприкоснулась с шершавой стеной, а спина ощутила тепло прильнувшему к ней мужчине, надолго запечатлится в ее памяти. Ведь в это мгновение все, о чем девушка могла думать, так это не о неудобстве позы и унижительном проигрыше, а о том, что он вновь прикасается к ее коже.

Ее тело моментально отреагировало, послав по коже мурашки и мелкую дрожь, стоило лишь почувствовать свежее дыхание на своей шее, а после услышать неожиданную хрипотцу в чарующем тембре.

Этот голос из сна.

Если прикрыть глаза, можно вообразить, что он – не суровый пленитель, а сердцеед. Тот, от чьего присутствия дыхание перехватывает, а сердце начинает биться пойманной птичкой, или же вовсе выскакивает из груди... чтобы спрятаться в пятки, вслед за душой.

Максуэл волновал.

Но лишь его взгляд, внешность и прикосновения. Никак не поступки и характер!

– Отпустите меня!

Гиса попыталась вырваться, но это было все равно, что идти против крепостной стены. Мужчина не позволял ей даже пошевелиться.

– Ты плохо себя ведешь, принцесска. Мы же договаривались о другом. Помнишь? Там, в темноте подземелий. Или ты соскучилась по конуре?

– Отпустите меня, – уже более спокойно. – Даю слово, что не предприму попытки вновь напасть.

Его руки разомкнулись и тут же послышался смех.

– Ты заверяешь меня? Не стоит бросаться такими обещаниями на ветер, киосса.

Элгиссиора медленно обернулась, поднимая голову, чтобы посмотреть лорду в лицо.

Его обычно синие глаза, сейчас потемнели, а на губах гуляла усмешка.

– Ты развеселила меня, Гиса. Пожалуй, заслужила еду. Но тебе выбирать, где трапезничать: со мной за столом или же в одиночестве и темноте камеры.

Элгиссиора не спешила с ответом.

Что же лучше? В клетке со зверем или привычном закутке, откуда она может больше не вырваться?

– Я выбираю Ваше общество.

Его улыбка превратилась в оскал.

– Разумно.

Ей не оставалось ничего, кроме как последовать за этим невозможным деспотом.

Максуэл шел на полшага впереди, задавая курс и следя за тем, чтобы своенравная гостья не решилась на очередное безумство.

Они дошли до зала, перед которым стоял одинокий воин, что нес караул в эту ночь. Завидев господина, стражник склонил голову.

– Лорд Иррят. Какие будут приказания?

– Пошли на кухню за ужином. – Он полуобернулся к киоссе. – Думаю, похлебки и куска мяса с хлебом будет достаточно.

– Прошу простить мою недогадливость, – страж не решался выпрямиться, – на сколько персон заказывать ужин?

Значит, верные подданные прослышали о ней. И знают о путях манипулирования.

Неужели этот блондин решил, что де Нергивен привел ее посмотреть, как сам трапезничает, в то время как ее желудок сжимается в голодных приступах?

Максуэл изогнул губы в нехорошей ухмылке.

– На одного.

После чего, словно издеваясь, открыл перед ней дверь, пропуская вперед.

Неужели Гиса не ошиблась, и ей придется терзаться, глядя как оборотень с аппетитом уплетает нехитрый ужин?

Девушка боролась с желанием опустить ладонь на поросшую легкой щетиной щеку.

Нахал! Мерзавец! Злодей!

Киосса с удовольствием сейчас расцарапала бы ему лицо, если бы не подстриженные под корень ногти, так удобные в бое при сжатии кулака, и такие бесполезные сейчас.

Пока двигалась к добротному столу, занимающему главенствующее место в просторной зале, демоница подергала за ожерелье, стараясь избавиться от каменьев, но потерпела фиаско. Также, как и до этого, в библиотеке.

Казалось, что застежка с ее колье просто-напросто исчезла. Наверняка она была заговорена против случайной потери, и, дабы снять с себя украшение, требовалась небольшая хитрость. Либо ключ, либо же магический импульс от рук того, кто защелкивал драгоценности на шее.

Если с последним пунктом можно было смело определяться как с несостоятельным, то второй... не отмычку ли она искала в одном из видений, приходя в личные покои Иррьята? Если так, значит, способ снять ожерелье был.

Послушно дойдя до стула с высокой спинкой, Элгиссиора опустилась на сидение, выпрямляясь. Максуэл последовал ее примеру, расположившись во главе стола.

Как будто могло быть иначе!

– Может, твои мысли прояснились после небольшой прогулки? – мужчина потер подбородок. – И ты станешь более словоохотливой, когда дело касается обороны Ионтон?

– Я говорила Вам ранее, что не в курсе расстановки сил на границе.

Она вздрогнула, когда его кулак резко опустился на столешницу.

– И ты думаешь, что я в это поверю? Принцесса, которая не ведает, что происходит в ее собственном государстве? Том, что будет в ее руках, стоит лишь надеть корону, сместив родителей? Даже если брать в расчет твой возраст, невозможно представить киосов столь безмозглыми, чтобы не обучить наследника престола прописным истинам! Этому учат с младых ногтей! Ты переступила порог человеческого совершеннолетия шесть лет назад! Взрослый нелюдь, имеющий целый штат Советников по экономике, финансам, военному делу и Гисхильдис знает чему еще! Тебя должны были обучать многочисленные наставники и нанятые преподаватели, вдалбливая в миленькую голову основы, без которых не обходится ни одна семья аристократов!

Примерно на середине речи дверь, которую Гиса ранее не заметила, шествуя к столу, отворилась, на пороге появилась девушка с подносом, на котором стоял кувшин с вином и два бокала. Вот только шагнуть дальше порога блондинка не решалась.

Прислуга была облачена в серое платье, под грудью схваченное белым корсетом. Светлые волосы собраны в пучок, открывая высокий лоб. На лице служанки был написан страх, губы чуть приоткрыты, а глаза и вовсе в ужасе округлены. Она неотрывно смотрела на лорда, боясь пошевелиться. И, кажется, жалела о том, что вообще рискнула войти в трапезный зал.

Элгиссиора полностью разделяла настроение райтарки. Ее тело сковал возрастающий с каждым предложением испуг. Сердце упало даже не в пятки, а, кажется, вовсе провалилось под выложенный отшлифованными камнями пол. Легкие перестали набирать воздух, а руки сами собой начали мелко трястись.

Максуэл повернул голову в сторону вошедшей служанки, и та отшатнулась, чуть было не уронив поднос со всем содержимым. Этот жест не укрылся от лорда, и он сузил глаза.

– Сюда.

Гиса покрылась мурашками, и почувствовала, как по спине у нее начала катиться капля холодного пота.

Его тихий стальной голос пугал еще больше, нежели крик.

Девушка, закусив губу, послушно подошла, дрожащими руками начав выставлять напиток с бокалами на стол.

– Имя?

– Фреа, господин.

– Ты боишься меня, Фреа?

Сероглазка спрятала дрожащие руки на спину вместе с подносом и чуть ли не упала ему в ноги.

– Я преклоняюсь перед Вами, мой господин. Вы – Бог, который вправе карать глупых слуг. Умоляю, пощадите!

Гиса не могла выйти из оцепенения, смотря, как Максуэл, не вставая со своего места, схватил служанку за волосы, заставив посмотреть ему в глаза.

– Ты показала слабость. Райтарцы никогда не бывают слабыми.

– Да, мой повелитель. Прошу меня простить! Этого больше не повторится!

– Разумеется. – Он отшвырнул ее. – Больше чтобы мне на глаза не попадалась.

– Благодарю, мой господин! Слушаюсь, повелитель! – блондинка отползла от стола, не поднимая носа от пола.

Чудовище.

Он самый настоящий монстр!

– Вы жестокий.

Максуэл вздернул бровь.

– Прости, мне послышалось?

Гиса стиснула кулаки.

– В чем была провинность этой девушки? В том, что она боится Вас? В том, что не совладав с самообладанием, на секунду поддалась панике? Тем не менее, она выполнила свою работу, предоставив Вам вино, – принцесса взмахнула рукой, указывая на кувшин.

Максуэл склонил голову к плечу, рассматривая пленницу, словно видел впервые.

– Ты смеешь попенять мне на то, каким образом я общаюсь с собственными слугами?

Ой, как нехорошо заострилось его лицо!

Лина поежилась от озноба, что пробил ее от макушки до кончиков пальцев на ногах.

Как бы многое она отдала, чтобы не находиться сейчас с ним наедине! И не быть объектом внимания этих синих глаз, что, казалось, готовы были превратить ее в статую, сковав ледяным панцирем!

Удивительная способность оборотня посылать мороз по коже от одного лишь взгляда!

И что ответить? Ведь в чем-то лорд прав. Он здесь хозяин и король, и он имеет полное право распоряжаться подчиненными так, как заблагорассудится. Никто не рискнет сказать ему слово против.

Элгиссиора отвела взор.

Поняв, что не получит ответа, Максуэл хмыкнул.

– На чем мы остановились? Границы. И военная мощь Ионтона. – Он налил себе багряный напиток, чуть поболтав в бокале виноградную эссенцию. – Знаешь, киосса, мне не хочется переходить к пыткам... так скоро. Но лучше тебе не испытывать мое терпение.

От ответа ее спасли очередные слуги, что прикатили тележку с накрытыми серебряными крышками блюдами. Выставив все перед Иррьят, две девушки, облаченные также в серые платья с подгрудными корсетами, удалились, предварительно склонившись перед господином в почтительном реверансе.

Максуэл оперся подбородком на сложенные вместе руки, взглядом показав на яства.

– Может, ты начнешь сотрудничать?

Он хочет ее пытать?..

На что способен этот нелюдь в гневе?

Проверять не хотелось совершенно. Как и узнавать это на себе.

– Мои родители заплатят Вам большой выкуп, если только сообщите, что неволите киоссу в своем замке.

– Меня не интересуют богатства. – Максуэл не изменил позы. – Не в этом случае.

– Почему Вы хотите крови моей семьи, лорд Иррьят?

Он убрал руки от лица, решив сжать бокал.

– Киосы были теми, кто изгнал мой народ сюда, в вечный мороз и стужу. Настала пора поплатиться за содеянное.

– Но Райтар был заселен еще во времена первых киосов! Тогда у власти в Аминсе стоял внук Джаорана!

Максуэл медленно пригубил вино, после чего кивнул.

– Третий киос сделал непоправимую ошибку.

– Но те времена давно канули в лету!

Она искренне не понимала, почему Иррьят решил вспомнить то, что было тысячелетия назад. Почему именно сейчас?

– За все года, что оборотни провели в изгнании, ни один лорд Райтара не решился идти против Высших демонов. Это так. Но сейчас, когда я занял место отца, я поведу армию вглубь материка. Стоит напомнить королевской чете о том, что за ошибки принято платить.

Он снова недобро улыбнулся, пододвинув к ней тарелку с супом.

– А ты, маленькая принцесса, станешь моим козырем в этой войне.

Если бы не сводящий с ума голод, Элгиссиора с удовольствием вывернула содержимое тарелки прямо на его самодовольное лицо. Но даже пропажа аппетита, которая наверняка случилась бы в любом другом случае, сегодня не сумела избежать очередной провокации.

Де Нергивен намеренно унижал ее.

Тем, что высказывал намерения, не прячась за красивыми формулировками. Тем, что так небрежно предоставил возможность отведать долгожданной пищи. И тем, что забавляется, глядя на нее, измороженную за время плена, не размениваясь на снисхождение.

Девушка старалась не торопиться с поеданием похлебки, чтобы еще ниже не упасть перед его глазами. Хотя, куда ниже?

После ухи, показавшейся сейчас самой вкусной на свете, Гиса принялась за второе блюдо. Непривычный вкус, однако очень умело приправленный специями. Жирное мясо отдавало рыбой, хотя таковой не являлось.

– Это тюлень, – пояснил Иррьят, внимательно наблюдавший за тем, как осторожно она пробует неизвестный изыск.

– Никогда не встречалась с этими животными ранее.

И снова этот оскал.

– В таком случае, ты не оценишь содержимое тарелки, пока не увидишь этих млекопитающих воочию. Весьма забавные зверьки. Прекрасные охотники и пловцы. – Он наклонился вперед. – Правда их вид может ввести в заблуждение. Как ты.

Что он имеет в виду?

Тюлени?.. Кажется, она когда-то читала о них, но не видела изображений.

Сейчас лорд сравнил ее с этим животным?

Максуэл хотел сказать что-то еще, но в дверь, через которую они заходили, постучали. Получив разрешение прервать их уединение, к столу подошел уже знакомый страж. Склонив голову, он быстро отрапортовал:

– Лорд Иррьят, на территории, прилегающей к пограничным землям, были замечены Бурые. Они направляются сюда.

– Сколько их?

– Около десяти отрядов, они рассредоточились по всему горному хребту, начав продвижение вглубь полуострова. Прикажете уничтожить?

– Ну что ты, мы проявим гостеприимство. Ведь это идут за нашим визитером, чтобы удостовериться в ее целостности и сохранности, – блондин оставил бокал. – Думаю, один отряд мы все же пропустим. Впрочем, даже половины отряда вполне достаточно. А там... поглядим. Ведь для того, чтобы доставить нужную информацию, необходим один-единственный оборотень.

Страж склонился еще ниже.

– Как прикажете, господин!

Максуэл наполнил второй бокал, который передал киоссе.

– Видишь, принцесска, какой я радушный хозяин. Вскоре у тебя появятся друзья. Не могу гарантировать, что надолго, но перекинуться парой фраз вы сможете. Завершай свою трапезу, и вернемся в милое подземелье. Тебе стоит быть готовой к тому, что среди ринувшихся на твое спасение, окажется тот четвероглазый.

Томас?!

– Впрочем, нет. Вряд ли. Он не выдержит длинный путь. Но наверняка найдется достойная замена!

Отсалютовав ей бокалом, Иррьят залпом допил содержимое, откинувшись на спинку стула.

Весть о грядущем нападении явно подняла его настроение.

Чего нельзя было сказать о самой Гисе.

Воины Лифанора решились ступить на земли Иррьята?.. Но ведь Томас говорил, что это самоубийство!

Однако про нее не забыли. Они будут пытаться вызволить киоссу Эллонскую из лап злодея.

Гиса будет молиться, чтобы у Бурых это получилось.

Глава восьмая

Максуэл покачал головой, глядя как в зал ввели всего троих.

– Остальные... оказались не так сильны, мой господин, – поспешил пояснить старик Девум, останавливаясь за спинами разведчиков.

– Другие отряды?

– Зачищены согласно Вашему приказу.

Те трое, что были силой опущены на колени, переглянулись.

– Это невозможно. – Один из бурых, стройный шатен в белых одеяниях, что должны были сделать оборотня незаметным в стране снега, стойко выдержал взгляд Иррьята, когда лорд обратил внимание на посмеявшегося без разрешения открыть рот. Несмотря на то, что правая часть лица пленника была в крови, мешая видеть (вероятно, от удара по голове, что рассекла кожу), он не показывал страха.

– Имя?

– Реймонд.

– Ты так веришь в силы своих соплеменников?

Реймонд с вызовом кивнул.

– А не ты ли случайно помешал моим парням в прошлый раз?.. Да, кажется, я припоминаю. Мальчишка с удивительной способностью создавать воздушные лезвия. – Максуэл приблизился к стоящему на коленях врагу. – В той схватке я потерял славных воинов.

Реймонд дернулся, но путы с вкраплением Унуита, что сковали его запястья за спиной, не позволяли колдовать.

Интересный паренек. Только что пытался напасть на него?

Максуэл прищурился.

– Вашей ошибкой было решение спуститься с насиженного места. Льды – моя Родина. На территории Райтара каждый подвластный мне оборотень найдет и убьет нежеланного гостя. А вы, – он поочередно ткнул в каждого пришельца, – разумеется, являетесь таковыми.

– Где киосса? – подал голос, глядя на друга, второй воин, с рассеченной губой и сломанным носом. Его одежда в области левого бока пропиталась багрянцем, однако тот сохранял санку, невзирая на боль.

Максуэл обернулся к говорившему.

– Я не позволял задавать вопросы.

От звонкой оплеухи оборотень упал, добавляя к полу яркий узор от разбитой губы.

Стражи, что остались, так же как и Девум, стоять позади захваченных соседей, даже не моргнули на бурную реакцию господина.

– Реймонд... я где-то слышал твое имя. Реймонд, Реймонд... Ах, верно! Ты же правая рука Лифанора!

Шатен нахмурился.

– Откуда?..

– Ты не первый, кто прибывает в мой дом. Знаешь ли, бурые медведи весьма словоохотливы, когда правильно задавать вопросы. – Максуэл перевел взор на поднявшегося с пола наглеца. – Впрочем, некоторым следует помнить о том, что не всегда произнесенное вслух является своевременным.

Мужчина сплюнул на пол, злобно сверкнув на Иррьята глазами, однако не повторил ошибку, замолчав.

– Итак, Реймонд, судьба свела нас вместе не просто так. Не иначе, Гисхильдис захотел, чтобы ты мне поведал некоторые особенности строения перевалов в Маунтенне. Впрочем, можешь поведать и про западные земли Острот, Эйфиру и Сирежаль.

Реймонд улыбнулся.

– Значит, до Давиджины вы добраться не сумели.

Острый аналитический ум или же попытка отгадать? Однако он попал в точку. До самой восточной точки Ледяных Острот Иррьят дойти не сумел. Хотя Давиджина граничила с Ионтоном, и проход через эти горы гарантировал бы проникновение на территорию киосов.

Но нет, слишком далеко. И примыкающий к Давиджине Лиадер, где поселились драконы, мог бы затормозить армию.

Максуэл не строил иллюзий на счет пленения одного из огнедышащих существ. То, что удалось поймать Элона, как называла его киосса, полностью заслуга демоницы. Эта летающая ящерица пыталась дорваться до Гисы, не замечая расставленных ловушек.словно самец был ослеплен желанием вновь воссоединиться с хозяйкой.

В Лиадере осталась его самка с потомством. Грозное животное, готовое испепелить каждого, кто посягнет на гнездо или пройдет рядом. Особенно в отсутствие своей пары.

Оставались, конечно, еще два города, куда Максуэл добегал на своих четырех, Великоэсс и Миривен. Но толку от этих морских точек не было, сразу за ними недостижимые из-за дракона горы, опасные ущелья и очередные ловушки. Пройти там, чтобы оставить половину райтарцев лежащих среди скал? Не лучшая идея.

– Если ты готов поведать и о нем, я внимательно внемлю, – не поддался на скрытый вопрос умного медведя Иррьят.

Реймонд стиснул зубы.

– Я не боюсь смерти.

– Разве я говорил, что убью тебя? – Максуэл состроил удивленное выражение лица. – Нет, милый Реймонд, ты слишком ценен для меня. А вот твои друзья... да, пожалуй того, болтливого я прямо сейчас отправлю с Девумом поговорить по душам. А этого, – он обернулся к хранившему молчание третьему захваченному, выхватывая из-за пояса кинжал и резким движением опуская лезвие на напряженные ноги, прочерчивая на бедрах длинную полосу. – Я отпускаю тебя.

Воин, простонавший от боли, пошатнулся.

– Если, конечно, твоих сил хватит, чтобы добраться до Острот. Передай Эйрину мой привет. И заверения, что с киоссой обходятся должным образом. Она будет под моей опекой, если Лифанор не решит снова испытать силы своих медведей, отправляя сюда многочисленные отряды. Иначе... мне придется действовать более грубо. Надеюсь, послание ты все же передашь. Я даже помогу тебе беспрепятственно выбраться из замка, – кивок в сторону стражей, что с двух сторон подхватили раненного. – Удачного пути!

Пока одного выводили на свободу, а второго в сопровождении Девума увели в пыточные, Максуэл повернулся к оставшемуся в одиночестве шатену.

– Итак, Реймонд. У нас есть множество тем для беседы. С какой предпочитаешь начать?

Элгиссиора принялась бездумно крутить в руках кругляшки ожерелья.

Максуэл спрашивал о ее возрасте. И она ответила, не задумываясь.

А ведь и правда, в день, когда Иррьят перенес ее в свою обитель, девушке исполнился девятнадцатый год. В день, когда она впервые встретила его не в своих видениях, начавших сбываться, словно по волшебству, а в реальном мире.

Сколько всего свалилось на нее в те сутки! Экзамен, побег с Томасом, портал в другую часть света, встреча с сестрой, полет на драконе, борьба среди узких горных улочек... и пленение.

Девушка пододвинула колени к груди, обхватив их в кольцо.

Не так она представляла себе праздник. Совсем не так.

И ведь быстрый разговор с семьей по кристаллу, еще перед тем, как она вышла на поляну к декану Кадасаму, показался ей хорошим знаком! Особенно после очередного сна с участием синеглазого оборотня, что заставил ее стать белошвейкой, чтобы заслужить миску с едой.

Она так спокойно решила заштопать его плащ... от ожидания подобного или же сводящего судорогой желудка? Но в видении он ставил похлебку у своих ног, чтобы принцесса унижалась еще больше, через прутья пытаясь добраться до желанной пищи через маленькие проемы между прутьев клетки. Сегодня же он пригласил ее отведать кушанья практически как равную. Пусть после и вернул в подземелье.

На сытый желудок обстановка здесь казалась уже не столь унылой. Скорее, умиротворяющей.

Не промозглая темнота, а уютный полумрак. Не могильная тишина, а спокойная атмосфера. Лишь холод по-прежнему властвовал в каменном мешке, благо не было ветра.

Его слова про уничтожение лазутчиков... Иррыт действительно убьет их всех? Его воины сумеют справиться с оборотнями Лифанора?

Война медведей, в которой ей нет места. Война, где киосса стала камнем преткновения.

Как скоро ее родители заподозрят неладное? Минуло меньше недели с разговора с отцом, а произошло уже столько всего, что хватило бы на роман.

Их последний разговор и напутственные слова родных мягким бальзамом окутали естество, внушив уверенность, которую Гиса на самом деле не ощущала. Эх, если бы тогда она не отказалась от встречи! Ведь все могло быть иначе!

Она прекрасно помнила каждое произнесенное слово. И каждую мысль, что пронеслась в ее голове от осознания, что венценосные родичи могут появиться на пороге Ниитаса, центральной части Острот, где высилась Жеаронская Горная Академия.

– Кнопка, ты меня слышишь?

– Слышу тебя, папочка! Прекрасно. – Гиса не могла удержаться от улыбки, сжимая Кристалл Связи.

– Мы с мамой поздравляем тебя с днем рождения! Ты наша умница и красавица. Как ты поживаешь, малыш?

– Не такой я уже и малыш, пап.

– Девятнадцать – сущее младенчество по демоническим меркам.

– Во мне четверть от человека, а люди в этом возрасте уже давным-давно женаты и нянчат детей.

Киос Ноал замолчал, и следующую фразу произнес очень осторожно.

– Кхем. Милая, а ты... не хочешь ничего рассказать папе?

Поняв, что король мог неправильно истолковать ее ответ, Гиса рассмеялась.

– Не переживай, если я вдруг вздумаю выйти замуж, ты об этом узнаешь в числе первых!

– А... дети?..

Элгиссиора покраснела. Зря она так пошутила.

– Нет, пап. До этого мне еще очень далеко.

– Ты же знаешь, что я всегда готов выслушать тебя и поддержать?

– Разумеется, папуля.

– А мама тоже...

– Я знаю.

– И бабушки с бабушкой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.